Э.А. ГЕЙДАРОВА

РУССКИЙ ОСТРОВНОЙ ГОВОР АЗЕРБАЙДЖАНА: ОБРАЗНОЕ МЫШЛЕНИЕ В ЯЗЫКОВЫХ ФОРМАХ

Э.А. ГЕЙДАРОВА

РУССКИЙ ОСТРОВНОЙ ГОВОР АЗЕРБАЙДЖАНА: ОБРАЗНОЕ МЫШЛЕНИЕ В ЯЗЫКОВЫХ ФОРМАХ

Баку - 2025

Рецензенты

Гулиева Л.Г. *– доктор филологических наук, профессор*
Джафаров М.М. *– доктор филологических наук, профессор*

Гейдарова Эльвира Акиф гызы

Русский островной говор Азербайджана: образное мышление в языковых формах. / Э.А. Гейдарова – Баку: «ОПТИМИСТ» ООО, 2025, - 76 с.

Освещены результаты исследования русского островного говора Азербайджана в лингвокультурологичнском аспекте. Выделены антропоморфные, зооморфные, фитоморфные, предметные, пищевые, социальные, теоморфные, мифологические, геоморфные и пограничные метафоры. Уделяется внимание метонимическим номинациям. Рассматриваются заимствования как источник метафоризации.

Для диалектологов и специалистов в области лингвокультурологии. Может использоваться в учебном процессе высших учебных заведений по направлениям и специальностям в области филологии. Представляет иснтерес для докторантов, выполняющих диссертационное исследование по филологической тематике.

DOI: https://doi.org/10.36719/0093/2026

ISBN 9 7 8 - 9 9 5 2 - 5 6 1 - 5 1 - 7

© «ОПТИМИСТ» -2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Используемые сокращения 4
Введение 7
Роль метафоры в формировании языковой картины мира 18
Биоморфные метафоры 24
Предметные метафоры 33
Пищевые метафоры 37
Социальные метафоры 38
Теоморфные метафоры 42
Мифологические метафоры 44
Геоморфные метафоры 48
Пограничные метафоры 49
Метонимические номинации 52
Заимствование как источник метафоризации 53
Заключение 66
Литература 68

ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Географические названия

Ал. – с. Алексеевка Губинского района;
А.Агач. – с. Алтыагач Абшеронского района;
Астр. – с. Астраханка Шамахинского района (ныне Гызмейдан);
Вл. – с. Владимировка Губинского района;
Дз. – с. Дзержиновка Шамахинского района (ныне Икинджы Джабаны);
Ел. – с. Еленовка Губинского района (ныне Гаджигусейнли);
Ив. – с. Ивановка Исмаиллинского района;
Кл. – с. Калиновка Масаллинского района;
Кир. – с. Кировка Шамахинского района (ныне Нагарахана);
Мар. – с. Мараза Шамахинского района (Матраса);
Мих. – с. Михайловка Геранбойского района (ныне Даирманлар);
Мр.[1] – с. Марьевка Шамахинского района (ныне Нагарахана);
Мухт. – с. Мухтадыр Хачмазского района;
Нбр. – с. Набран Хачмазского района;
Нр. – с. Наримановка Губинского района (ныне Наримановбад);
Н.-Гл. – с. Новоголовка Джалилабадского района (ныне Узунтепе);
Н.-Ив. – с. Новоивановка Гядабейского района;
Н.-Ср. – с. Новосаратовка Гядабейского района;

[1] Село Нагарахана Шамахинского района до советского периода называлось Марьевкой, а в советский период – Кировкой.

Пп. – с. Петропавловка Губинского района (ныне Деллекли);
Р.Б. – с. Русские Борисы Геранбойского района;
Сл. – с. Славянка Гядабейского района;
Хл. – с. Хильмилли Шамахинского района.

Условные сокращения

азерб. – азербайджанское
араб. – арабское
болг. – болгарское
бран. – бранное
вводн. сл. – вводное слово
великорусск. – великорусское
глаг. – глагол
диал. – диалектное
др.-рус. – древнерусское
ж. – женский род
И. – именительный падеж
м. – мужской род
малоупотр. – малоупотребительное
междом. – междометие
неодобр. – неодобрительное
обл. – областное
п. – падеж
прил. – прилагательное
прост. – просторечное
пренебр. – пренебрежительное
р. – род
русск. – русское
скл. – склонение
собир. – собирательное
ср. – средний род

ст.-слав. – старославянское
сущ. – существительное
тур. – турецкое
уменьш. – уменьшительное
уменьш.-ласкат. – уменьшительно-ласкательное
уничиж. – уничижительное
устар. – устарелое слово, выражение
экспресс. – экспрессивное

ВВЕДЕНИЕ

В конце XX – начале XXI в. ученые стремятся объяснить язык как глобальное средство коммуникации. Именно поэтому изменился предмет лингвистики. Объектом исследования стали такие явления, как лингвокультура, корпус языка, речевое поведение, языковое сознание и др.

«*Современное общество, вступившее в эпоху глобализации, остро нуждается в осмыслении коммуникативных процессов, происходящих в нем. С одной стороны, необходимо исследовать тенденции, которые способствуют объединению цивилизаций, народов и культур, с другой стороны, нуждаются в осмыслении факты, обусловливающие сохранение национальной идентичности культур в условиях их тесного взаимодействия*»[1].

«*Вопросы взаимодействия языка и культуры народа охватывают разные стороны проблемы и занимают в современной науке одно из ведущих мест, являясь своеобразным откликом на запросы времени*»[2].

На данном этапе развития лингвистики ни у кого не возникает сомнений в том, что культура того или иного народа находит отражение в его языке. Это доказали многочисленные исследования таких ученых, как В. фон Гумбольдт, Г. Штейнталь, А.А. Потебня, В.М. Мокиенко, В.Г. Костомаров, Е.М. Верещагин и др. Тем не менее разработка отдельных аспектов проблемы взаимоотношения языка и культуры остается по-прежнему актуальной.

---

[1] Городецкая Л.А. Лингвокультурная компетентность личности как культурологическая проблема: / Автореферат диссертации доктора культурологи / Москва, 2007, с. 3

[2] Брысина Е.В. Этнолингвокультурологические основы диалектной фраземики Дона: / Автореферат диссертации доктора филологических наук / Волгоград, 2003, с. 4

«*Большим культурологическим потенциалом обладает не только литературный язык, но и диалекты, изучение которых расширяет возможности страноведческих исследований*»[1]. Именно поэтому диалект может и должен стать объектом лингвокультурологического изучения.

«*Народный язык, говоры, народные обряды, представления и вся народная культура вкупе с элементами входящей в нее материальной культуры представляет собой единое целое*»[2]. По мнению Н.И. Толстого, диалект - это не исключительно лингвистическая территориальная единица, а одновременно и этнографическая. «*Народно-речевая основа, воплощенная в диалектах, вносит такой вклад в русскую речевую культуру, который затрагивает самые принципы видения мира*»[3].

Таким образом, в последние годы возросло внимание лингвистов к проблемам развития и функционирования народных говоров. Это во многом обусловлено осознанием значения говоров как хранителей своеобразия национальной языковой картины мира. Отсюда очень важным и необходимым представляется исследование говоров, находящихся в отрыве от метрополии. Функционирующие в изоляции говоры сохраняют и отражают специфическое видение мира их носителей.

Исходя из вышеизложенного, объектом настоящего исследования является лексическая система русского островного говора Азербайджана.

Предмет исследования – метафорические и метоними-

---

[1] Брысина Е.В. Диалект через призму лингвокультурологии. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание, 2012. №2 (16), с. 51

[2] Толстой Н.И. Язык и народная духовная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. Москва, 1995, с. 21

[3] Гольдин В.Е. Теоретические проблемы коммуникативной диалектологии: / Автореферат диссерт ации доктора филологических наук / Саратов, 1997, с. 3

ческие номинации, отраженные в русском островном говоре Азербайджана.

Цель работы – изучить роль метафоры и метонимии в формировании языковой картины мира диалектоносителей, проанализировать источники метафоризации.

Материалом исследования послужил «Лексикон русского островного говора Азербайджана», изданный в 2014 году. Он составлен по материалам картотеки, включающей лексику, собранную, начиная с 50-х годов прошлого века, во время диалектологических экспедиций в русские села Азербайджана (более 20-ти сёл). К ним относятся: с. Алексеевка, с. Владимировка, с. Еленовка (ныне Гаджигусейнли), с. Наримановка (ныне Нариманабад), с. Петропавловка (ныне Деллекли) Губинского района; с. Алтыагач Хызынского района; с. Астраханка (ныне Гызмейдан), с. Дзержиновка (ныне Джабаны-2), с. Марьевка/с. Кировка (ныне Нагарахана), с. Мараза (Матраса), с. Хильмилли Шамахинского района; с. Ивановка Исмаиллинского района; с. Калиновка Масаллинского района; с. Вель Лянкяранского района; с. Русские Борисы, с. Михайловка (ныне Даирманлар) Геранбойского района; с. Мухтадыр, с. Набрань, с. Алексеевка Хачмазского района; с. Новоголовка (ныне Узунтепе) Джалилабадского района; с. Славянка, с. Новоивановка, с. Новосаратовка Гядабейского района.

В монографии приводятся также материалы «Новоголовского словаря», составленного жителями села Новоголовка Джалилабадского района П.А. Дудиным, В.И. Дураковым, М.П. Дураковой, З.П. Дудиной[1].

Для уточнения использованных данных в 2017-ом году были проведены контрольные диалектологические экспедиции, в ходе которых состоялись беседы с жителями с. Ивановки Исмаиллинского района и представителями духовной

[1] Дудин П.А., Дураков В.И., Дураков М.П., Дудина З.П. Новоголовский словарь: [Электронный ресурс]

общины. В частности, прошла встреча с пресвитером с. Ивановки Прокофьевым Василием Терентьевичем (1936-2020). Он родился в Ивановке и был прямым потомком первых русских переселенцев.

Необходимо отметить, что первые русские поселения появились в Азербайджане в начале XIX века. Как указывал известный историк и журналист В.Л. Величко, «*первыми русскими простолюдинами, осѣвшими въ Закавказьѣ, явились, съ одной стороны, сектанты, которыхъ удаляли туда изъ внутренней Россіи, какъ элементъ вредный, и женатые солдаты*»[1]. Таким образом, первоначально поселения представляли собой сектантские деревни и солдатские поселки. При этом ученый отмечает богатство духоборческих и молоканских селений.

Учитывая то, что материалом настоящего исследования послужил, в основном, говор проживающих на территории Азербайджана духоборов и молокан, считается целесообразным дать краткую историческую справку, связанную с этими сектами.

Молокане – это одна из христианских общин, возникшая из старообрядчества и распространившаяся в России в XVIII веке. Основатели молоканства остались неизвестными. Движение возникло в Тамбовской губернии, а затем распространилось и в других губерниях. Есть несколько версий происхождения названия секты.

1) В постные дни они употребляли молоко и молочную пищу, что бросалось в глаза их православному окружению и послужило основанием для прозвища, превратившегося потом в самоназвание.

2) В Мелитопольском уезде Украины, куда молокан отправляли в ссылку, есть река Молочная.

3) В Первом послании апостола Петра написано: «*как*

[1] Величко В.Л. Кавказъ. Русское дѣло и междуплеменные вопросы. Баку, 1990, с. 198

новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение»[1]. Это значит, что для христианской жизни надо «*искать духовную пищу с такой же энергией, с которой голодный ребенок просит молоко*»[2].

Имеется еще одна версия происхождения названия «молокане», однако многими она считается сомнительной. Хотя в беседе с известным российским журналистом Максимом Шевченко, посетившим в декабре 2020-го года Азербайджан, в частности русское село Исмаиллинского района, жительница Ивановки упомянула эту версию: «*Когда наши предки отказались от православия, Екатерина II их выселяла по двум направлениям – в Сибирь и на Кавказ. Наших предков сослали на Кавказ. Шли они пешком, несли с собой вещи, все необходимое. Во время этих переходов очень много людей умирало. Человек, который их сопровождал, он обращался к Синоду: «Что нам делать? В дороге умирает большое количество людей». На старославянском языке это обращение звучало: «Очень много канут». Этому чиновнику отвечали: «Мало канут! Пусть больше канут!» Вот отсюда и пошло такое название. Оно сохранилось с тех пор*»[3].

Проведенное исследование показало, что наиболее правдоподобной является третья версия, что в свое время подтвердил в личной беседе и пресвитер Ивановки В.Т. Прокофьев: «С чего мы взяли 'молокане' ... Апостол Петр пишет: "Возлюбите чистое словесное молоко, чтобы вам возрасти от него во спасение". Чище молока ничего нету. Вот поэтому нас называли молокане».

---

[1] Библия. Новый завет: [Электронный ресурс], с. 227

[2] Макайвер Роберт К. Первое и второе послания Петра. II квартал 2017 года. Пособие по изучению библии в субботней школе с комментариями для учителей. 2017, с. 40

[3] Шевченко М. Как русские живут в Азербайджане и почему в России не так? [Электронный ресурс]

Молоканское движение разделяется на несколько направлений:

- «постоянные» молокане, которые придерживаются изначальных вероисповедных положений молоканства;
- «мокрые молокане», практикующие водное крещение;
- «молокане-субботники», в религиозных целях празднующие не воскресенье, а субботу;
- «молокане-прыгуны», культ которых отличается особым служением: во время молитвенных собраний участники должны прыгать и петь стихи до тех пор, пока на них не сойдет некий дух.

Библия для молокан является основой вероучения. Они «отрицают в христианстве всё, что прямо не установлено Священным Писанием: необходимость церковной организации и священства, совершения таинств, почитание креста, икон, святых и мощей, крестное знамение, большинство обязательных постов. Согласно их учению верующий для обращения к Богу не нуждается в посредничестве церкви и её служителей, божьих угодников, образов и других символов»[1].

Молокане признают поклонение Богу в духе и истине. У них полностью отсутствует церковная иерархия. Духовный владыка их общины носит звание пресвитера. Они называют его пресúтер: «*Пр'ис'úт'ьр палóжыт' на γóлъву рýку и йива́нγ'ьл' и блъуъславл'áйьт'. Пр'ис'úт'ьр нъчина́йьт' чита́т' н'ив'éс'т'ь и жън'ихý пъсалмы́*»[2].

Молокане ходят на воскресенские служения в Собранию – как они называют воскресную службу. Почему именно в воскресение? На этот вопрос ответил пресвитер Ивановки: «Иисус Христос воскрес. Отсюда и пошло воскресение. А до

[1] Амелин В.В., Денисов Д.Н. Моргунов К.А. Религии Оренбургского края: систематическое описание: [в 3-х томах]. Оренбург: Том 1. Восточное христианство, 2015, с. 357

[2] Гулиева Л.Г., Гейдарова Э.А. Лексикон русского островного говора Азербайджана. Баку, 2014, с. 338-339

этого воскресения не было».

Молокане не признают крестного знамения и не поклоняются кресту, так как Христос принял мученическую смерть именно на кресте. Они полностью отрицают почитание икон и существование святых. Об этом говорил и пресвитер В.Т. Прокофьев: «Стоит икона. У нее руки есть, ноги есть, глаза есть. Пусть встанет! Вот она упала. Пусть встанет! Пока ее человек не поднимет, не встанет. Иконы наши предки не признавали, и мы не признаем».

Духоборческое движение возникло в России в последней четверти XVIII века. Первые духоборы появились в Екатеринославской губернии среди казачьего населения, которое было разорено и стеснено раздачами украинских казачьих земель помещикам. Вскоре это движение распространилось среди крестьян, мелких купцов Рязанской, Самарской, Астраханской, Воронежской, Пензенской и других губерний Российской империи. По поводу происхождения названия «духоборы или духоборцы» также существует несколько точек зрения:

1. Духоборцы утверждали, что они «духом богу служат и духом бодрствуют». Отсюда и их название. Таким образом, как говорят сами представители этого направления, духоборцы – борцы за дух. Они возводили свое происхождение к библейским персонажам, которых вавилонский царь Навуходоносор «за упорство в вере» повелел бросить в огонь. Духоборцы подчеркивали, что «*готовы так же пострадать за свою веру, за отказ поклоняться иконам, за отрицание обрядов православной церкви*»[1].

2. Один из вождей духоборцев П.Чистяков предложил им называться «членами духовной общины Христа», так как считал, что духоборцы – это бранная кличка, данная сектантам православными попами.

По учению духоборцев, официальная православная

[1] Малахова И.А. Духовные христиане. Москва, 1970, с. 49

Церковь с ее обрядностью, пышностью богослужения наносит вред вере, является тленной, а не вечной; «*священники – выдумка людей, чтобы легче прожить*»[1]. Причащения хлебом и вином духоборцы не признавали, сравнивая этот ритуал с приемом обыкновенной пищи, «*ничего доброго душе не дающим*»[2]. Они отрицают иконы, таинства и обряды, а также священников и монашество, считая их лишними.

Для духоборства характерно утверждение, что не Библия – источник священных заветов и предписаний, а «слова» духоборческих вождей, псалмы и записи, составленные самими духоборцами и собранные ими в «Животную книгу».

Как отмечает И.А. Малахова, у духоборцев существует традиция передачи власти по наследству. Например, в 1864 г. после смерти руководителя Петра Ларионовича Калмыкова власть в свои руки взяла его молодая жена – Лукерья Васильевна Калмыкова. Духоборцы называли ее «богородицей», что находит свое отражение в исследуемом говоре. Так, жители Славянки употребляют слово богородица в нескольких значениях:

1. Дева Мария: «*Прысв'ита́йь бъуаро́д'ицъ сы́нъ на му́ку паслáлъ*».
2. Лукерья Васильевна Калмыкова: «*Былá Лу́шъчк'а на́шъ духабо́рскъйь бъуаро́д'ицъ*».
3. Любая духоборка: «*Ба́бу зъб'ижа́т' н'ил'з'а́, пътаму́ вана́ бъуаро́д'ицъ*»[3].

Петр Веригин, который стал руководителем после Л.Калмыковой, оставил описание ее приезда к духоборам села Славянки: «*Все, кто мог, как из Славянки, так и из других сел, выезжали верст за восемь на границу своей земли. Встречали всегда с хлебом и солью и с пением духовного*

[1] Никольский Н.М. История русской Церкви. Москва, 1985, с. 303
[2] Никольский Н.М. История русской Церкви. Москва, 1985, с. 303
[3] Гулиева Л.Г., Мамедбейли Ф.АГ., Гейдарова Э.А., Керимова Г.О. Словарь русского островного говора Азербайджана. 2-е изд. Баку, 2006, с. 46

псалма»[1]. До сих пор 25 декабря по новому стилю духоборы отмечают «*"Лушечкины поминочки" – память одной из предводительниц духоборов Лукерьи Васильевны Калмыковой*»[2].

Многие исследователи объединяют духоборов с молоканами в одно течение – духовных христиан, т.к. и те, и другие считают, что для поклонения Богу не нужны ни храмы, ни священники, ни святые, ни иконы, ни свечи. Напротив: вся эта атрибутика только отдаляет человека от Бога.

При императоре Николае I молокан и духоборов начали преследовать и ссылать в Закавказье, которое стало основным местом их расселения. Именно они в последующем и составили основу русского островного говора Азербайджана, который явился объектом настоящего исследования.

Исследовательская база работы составила более 6 000 языковых единиц.

Новизна исследования определяется тем, что до настоящего времени анализировался говор отдельных русских сел на территории Республики. Например, Кац С.Д. изучала лексику говора села Славянка Кедабекского района, Г.Н. Асланов работал по материалам 6-ти сел, А.Я. Микиртуни – 12-ти. С изданием «Лексикона русского островного говора Азербайджана» появилась возможность исследовать говор русских переселенцев в целом, т.к. в словаре собран материал по 23-м селам. Необходимо отметить работу Л.Г. Гулиевой, являющейся соавтором «Словаря русского островного говора Азербайджана» и «Лексикона», исследующей фонетику, антропонимику и топонимику говора.

«*Русский островной говор имеет свою историю возник-*

[1] Веригин Г. Не в силе бог, а в правде. Париж, 1935, с. 24

[2] Зернина А.В. Современное состояние традиционной культуры духоборов (по материалам экспедиций в Целинский район Ростовской области). // Ростов-на-Дону: Южно-Российский музыкальный альманах, 2013, №1, с. 8

новения и развития, насчитывающую около двух веков»[1], т.к. в Азербайджан в 30-е годы XIX века начали переселяться крестьяне, в основном, из южных губерний России и Украины: Самарской, Саратовской, Воронежской, Астраханской и др. По названиям многих поселений «*можно было узнать, из каких мест вышли переселенцы*»[2]. Ср.: с. Саратовка, с. Астраханка и др.

Лексика, записанная в русских селах, в своей основе является южновеликорусской. «*Описываемое языковое явление – русский островной говор Азербайджана – относится к числу нивелирующихся, постепенно исчезающих*»[3], т.к. оно оторвано от метрополии и с самого начала находится в иноязычном окружении. «*Нынешнее состояние русского островного говора Азербайджана можно сравнить с состоянием исчезающих языков малочисленных народов: старшее поколение – основной носитель говора, в речи которого сохранился исходный диалектный материал – уходит, а молодежь уже не говорит на местном говоре. Что касается среднего поколения, то оно в своей речи беспорядочно употребляет диалектные единицы, отдавая предпочтение словам общенародным. А это показатель разрушения диалектной системы*»[4]. Как отмечают многие лингвисты, диалекты русского

[1] Гулиева Л.Г. Диалектная антропонимия (на материале русского островного говора Азербайджана). // Сталинградская гвоздика. Города-побратимы – символ совместного наследия: Сборник материалов международной конференции / Под ред. И.А. Прихожан и В.И.Супруна. Волгоград, 2015, с. 134

[2] Гулиева Л.Г. Русские переселенцы – создатели русской топонимии Азербайджана. // Трубачёвская соборная встреча: Сборник материалов конференции. / Под ред. Г.В. Егоровой и В.И. Супруна. Волгоград, 2017, вып. 3, с. 100

[3] Гулиева Л.Г., Гейдарова Э.А. Лексикон русского островного говора Азербайджана. Баку, 2014, с. 3

[4] Гулиева Л.Г. К исследованию современных диалектов. // Материалы Международной научной конференции «Русский язык в современном мире: константы и динамика». Волгоград. 7-9 декабря, 2009, с. 194

языка не исчезнут в ближайшем будущем, однако они меняются. Именно поэтому необходима наиболее полная фиксация их современного состояния.

Как известно, в конце XX века количество русских сел на территории Азербайджана резко сократилось. Так, из оставшихся духоборческих поселений можно назвать, в первую очередь, село Славянка Гядабейского района. Из ранее многочисленных молоканских поселений к настоящему времени сохранилось лишь село Ивановка в Исмаиллинском районе. В остальных молоканских селах остались по несколько десятков человек. В основном, люди пожилого возраста, которые не хотят уезжать. Многие молокане из деревень переехали в Баку, где сохраняется молоканская община, и продолжают существовать молельные дома. Молодежь, получив образование, уезжает из родных сел в Россию. Исходя из этого, исследование такого уникального явления, как русский островной говор Азербайджана, важно и необходимо.

Лингвокультурологический аспект изучения островного говора охватывает, в первую очередь, лексические единицы, ибо в них отражаются особенности мировидения народа. Окружающий мир преломляется сквозь призму языка диалектоносителей. Трудовая деятельность, особенности ландшафта, народные традиции, обряды, особенности быта находят свое непосредственное отражение в словарном составе языка. В метафорах же отражаются результаты познания реальной действительности, образно переданные в языке.

В процессе исследования были использованы как эмпирические методы (наблюдение, сравнение), так и теоретические – анализ научной литературы; классификация, систематизация, интерпретация и обобщение фактического материала. В работе использовался сопоставительный метод, т.к. данные говора сопоставлялись с фактами литературного языка, а также метод статистического анализа полученных данных.

РОЛЬ МЕТАФОРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Говоры являются частью национального языка, который создает специфическую окраску окружающего мира, обусловленную культурной значимостью предметов, процессов, явлений, а также избирательным отношением к ним носителей языка, что связано с особенностями трудовой деятельности, образа жизни и национальной культуры данного народа. «*Носители разных языков видят мир сквозь призму, подсказанную им родным языком, сживаются с тем мировидением, которое диктует язык*»[1]. Еще В. фон Гумбольдт отмечал, что «*разные языки – это не различные обозначения одного и того же предмета, а разные видения (Ansichten) его*»[2], т.е. в каждом языке отражается определенный, выработанный носителями языка, способ восприятия мира, в котором воплощается коллективная философия, присущая данному народу. Ведь в ходе своей истории народ «*строил свой язык, закладывал в него то, что представлялось ему ценным в его внутренних и внешних судьбах, в его исторических и географических условиях, в процессе становления и роста духовной и материальной культуры для того, чтобы осмыслить мир и овладеть им*»[3].

Изучив семантику и функционирование единиц языка, ученые пришли к выводу, что содержание единицы языка

[1] Садыкова М.А. Мифологическая составляющая понятий «картина мира» и «модель мира». // Уфа: Вестник Башкирского университета. Раздел: Филология и искусствоведение, 2007, том 12, № 3, с. 70

[2] Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества. / В. Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию. Москва, 1984, с. 80

[3] Вейсгербер Л. Родной язык и формирование духа. Москва, 1993, с. 117

включает не только понятийный компонент, а ассоциируется с национально-ориентированным, культурно обусловленным коллективным знанием о предметах и явлениях действительности. Каждый народ, каждая культура вырабатывает свой образ мира, в котором приобретают свое значение элементы этого языка. С учетом специфики языка в сознании его носителей возникает определенная языковая картина мира, сквозь призму которой человек видит окружающий мир.

Необходимо отметить, что носители литературного языка и носители диалекта не только по-разному пользуются языком, но и по-разному реализуют в языке свои представления об окружающем мире. Например, в литературном языке не употребляются наименования некоторых предметов обихода, деталей быта, национальной одежды, не находят своего выражения отдельные элементы поведения, ритуальные формы представления информации жителями той или иной местности. В то же время именно эти отдельные детали культуры хранят в себе уникальные сведения о жизни русских людей. Отражаясь в языковом сознании носителей говора, данные факты определенным образом воздействуют на их поведение, обусловливая специфику миропонимания народа.

Язык является не только средством общения, но и хранилищем информации, накопленной языковым коллективом, который живет в определенной среде. «*Внеязыковые моменты во многом оказываются тесно переплетенными с собственно языковыми и изолированное рассмотрение последних по существу невозможно*»[1]. Именно поэтому лингвокультурологический аспект изучения языка охватывает в настоящее время преимущественно лексический пласт. Для того чтобы познать способ мировидения народа, необходимо обратиться к языковым единицам.

Нами исследовались слова, главным образом неизвест-

[1] Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. Москва, 2002, с. 105

ные литературному языку. Большую «*часть из них русские переселенцы принесли из прежних мест поселения, и, следовательно, эти слова могут быть известны и материнским говорам. Другая часть заимствована русскими переселенцами из языка местного населения, ибо данные слова, называют обычные бытовые понятия, с которыми русским крестьянам пришлось столкнуться на новом месте жительства*»[1].

Выявленные формы даются в алфавитном порядке и сопровождаются толкованием значения. Слова, соотносимые по родовому признаку, даются со знаком //.

Как известно, в формировании языковой картины мира важную роль играет метафора. В последние годы она стала рассматриваться как средство номинации, как вербализованный способ мышления. Исходя из этого, при исследовании русского островного говора Азербайджана в лингвокультурологическом аспекте возникла необходимость изучить и роль метафоры в формировании языковой картины мира диалектоносителей. Поэтому в качестве источников метафоризации анализируется биоморфная, предметная, социальная, теологическая, мифологическая, геоморфная, цветовая и пищевая сферы.

Учитывая то, что объем и границы понятия ряда метафорических номинаций имеют нечеткие контуры, целесообразным считается прояснить их содержание.

«***Биоморфные*** *метафоры относятся к такому типу метафорических* пе*реносов, в котором можно четко выявить как общечеловеческие, так и специфические черты национальных культур*»[2]. Они, в свою очередь, подразделяются на следующие метафоры:

- *антропоморфные*;

[1] Гулиева Л.Г., Мамедбейли Ф.АГ., Гейдарова Э.А., Керимова Г.О. Словарь русского островного говора Азербайджана. 2-е изд. Баку, 2006, с. 60

[2] Петренко С.А. Метафорические употребление зооморфизмов для описания характера человека: аксиологический аспект: [Электронный ресурс]

- *зооморфные*, или анималистические;
- *фитоморфные*.

Предметная сфера охватывает объекты неживой природы, артефакты – одежда, утварь, строения и др. «***Предметные*** *метафоры – это метафоры, которые обозначают объекты живого мира как объекты неживого мира*»[1].

Социальная метафора представлена в номинациях, образованных от этнонимов, социальных групп, названий родственных связей, профессий или рода деятельности. «*Номинация отдельного человека как единицы социума... связана в основном с конкретизацией профессиональных обязанностей, положения в рабочем коллективе, социального статуса и имущественного положения личности*»[2].

Теоморфная метафора охватывает духовную сферу человека. «*Религия как фактор культурно-психологического своеобразия народов представляет собой сложный мир особой человеческой деятельности, и потому религиозное мироощущение и религиозная мораль проникают в повседневную жизнь народа, впитывая его национальные особенности*»[3].

Мифологическая метафора «*демонстрирует прямую связанность двух объектов, один из которых обязательно конкретный*»[4]. Такая метафора связана с мифологическим образом, отражающим особенности древнего сознания.

---

[1] Цинковская Ю.В. Антропоцентричные и предметные метафоры в современной русской прозе. // Гуманитарный вектор. Чита, 2010, № 2 (22), с. 156

[2] Карпова Н.С. Роль метафоры в развитии лексико-семантической системы языка и языковой картины мира (на материале английских и русских неологизмов): / Автореферат диссертации кандидата филологических наук / Саратов, 2007, с. 14

[3] Киынова Ж.К. Славянизмы как средство стилизации в переводах религиозной литературы. // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2014, № 1, с. 62

[4] Маслова Ж.Н. Мифологическая метафора в аспекте исследования генезиса метафоры. // Известия Саратовского университета. Серия Филология. Журналистика, 2015. Вып. 1, т. 15, с. 26

«*Географические названия – это выражение ментальности людей, их мироощущения, культуры, быта, обычаев, психологического состояния. Они являются неотъемлемой частью современной цивилизации и представляют собой уникальную топонимическую среду, без которой невозможно существование человечества*»[1]. Исходя из этого, ***геоморфная*** сфера охватывает географические названия, ставшие основой для образования метафоры.

«*Цветообозначения являются важнейшей частью культуры любого народа... То есть, у человека формируется свойственное его культуре представление о цветовой картине мира, что непременно отображается в языке. Вследствие чего у каждого народа появляются свои уникальные примеры употребления цветообозначений в речи, формирование которых зависит от культурных традиций народа, окружающего его мира и особенностей менталитета*»[2]. ***Цветовая*** метафорическая модель представлена номинациями объектов живой и неживой природы, где обязательным элементом является цветовая палитра.

Источником ***пищевой*** метафоры выступает понятийная область «еда/пища». Здесь задействованы представления о самих кулинарных блюдах и продуктах питания. «*Характер уподобления может быть различным: основанным на сходстве зрительно воспринимаемых признаков (формы, размера, цвета), тактильных свойствах (консистенция), на символическом переосмыслении качества или на функциональном уподоблении ситуаций*»[3].

При анализе ряда метафорических номинаций возникает

---

[1] Басик С.Н. Общая топонимика: Учебное пособие для студентов географического факультета. Минск: БГУ, 2006, с. 3

[2] Чекменева А.В. Оригинальные метафорические употребления цветообозначений (корпусный анализ). // Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии. Санкт-Петербург, 2018. Выпуск 2, с. 128

[3] Юрина Е.А. «Пищевая метафора»: объем и границы понятия. // Вестник Кемеровского государственного университета, 2015, № 3 (63), т. 1, с. 210

вопрос о правомерности отнесения их к тому или иному виду метафоры. Это связано с тем, что имеется несколько источников переноса, и невозможно достоверно определить, какой из них явился прообразом метафоры: кубышка - "кувшин" / "тыква" → голова. В этом случае речь идет о ***пограничной*** метафоре, поэтому целесообразным считается указать оба вида, например: кубышка "голова" - фитоморфно-предметная метафора.

БИОМОРФНЫЕ МЕТАФОРЫ

Как отмечалось, биоморфные метафоры подразделяются на:

- *антропоморфные*;
- *зооморфные*;
- *фитоморфные*.

В русском островном говоре Азербайджана отмечены следующие ***антропоморфные*** метафоры, источником которых является «*человек, анатомия и физиология человеческого тела, а также отдельные его части, органы и совершаемые им действия*»[1]:

Ада́мовы голо́вки – настурция: *В Д'иржынъфк'ь на йе́нтът цв'ато́к уъвар'а́т' пълсапо́шк'и, а в на́шъй д'ар'е́вн'ь* - ***ада́мъвы уало́фк'и***. Астр.

В говорах метрополии употребляется название ада́мова голова́, которое относится к нескольким растениям, имеющим необычную форму и характеризующимся целебными свойствами. Это василёк шероховатый, вене́рин башмачок, купе́на аптечная, мандраго́ра лекарственная и мордо́вник обыкновенный. Как видно из перечисленных номинаций, настурции среди них нет. Таким образом, в русском островном говоре, в отличие от материнских диалектов, используется форма только множественного числа, которая обозначает совершенно иное растение. Хотя, надо отметить, настурция тоже обладает лечебными свойствами. Данное садовое травянистое растение получило название ада́мовы голо́вки из-за крупных цветков.

Барма́ки – вилы: *Кады в'е́йут, нъб'ира́йут'* ***бърмака́м'и***. *Э́нтъ в'и́лы так'и́и.* Сл. Метафорический перенос обра-

[1] Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция / Д.Н. Ушаков. Москва, 2011, с. 8

зовался в результате сходства металлических зубьев вил с пальцами человека (от азерб. **barmaq** – палец).

Глазо́к – стекло в оконной раме: *Энтъ ахно́ са с'т'о́хлъм'и а́л'и* ***ґласк'и́*** *их нъзыва́йут'. С'т'о́хлъ - энтъ* ***ґлазо́к****. У мно́ґ'их ра́мъ былъ съ* ***ґлазо́към****, а был'и и б'ьз* ***ґлазо́к****. С'т'о́хлъ нъзыва́йут'* ***ґласк'и́****.* Нр. *Ф ко́мнът'ь далжны быт' два́-тр'и* ***ґласка́****.* Р.Б. В русском островном говоре Азербайджана отмечена также уменьш.-ласкат. форма **глазёнка**: *Ра́мы у на́с з* ***ґлаз'о́нкъм'и***. Нр.

Глазо́к – почка картофеля. На поверхности клубня проросшего картофеля бывают углубления, в которых располагаются почки. Внешне они схожи с глазницей и глазным яблоком, что и послужило основой метафорического переноса. Учитывая то, что почки у начинающего прорастать картофеля небольшие, номинация возникла в русском языке от уменьшительной формы глазо́к. Данная метафора получила широкое распространение в русском языке, она активно употребляется и носителями островного говора.

Нёбо – верхняя часть свода русской печки.

Косма́тка – сорняк. Дз. Название возникло из-за сходства сорняка с ко́смами, т.е. с взлохмаченными прядями волос.

Краснопу́зик – груздь: *Йиш'ш'о́ мы зав'о́м йи́х* ***кръснапу́з'ик'и****, и так жа́р'ил'и и ф су́п кла́л'и, су́п вар'и́л'и*. Ив. В данной номинации актуализируется красный цвет гриба, при этом шляпка передается просторечной формой к слову живот, т.к. сравнивается с пузом. В метафорическом переносе употребляется экспрессивная форма. Таким образом, в примере реализуется антропоморфная метафора.

Кудряш – лён особого сорта. Обыкновенный лен имеет прямостоячий голый стебель. Однако у некоторых видов стебель ветвится, что вызывает ассоциацию с вьющимися волосами, кудрями.

Подо́шва – дно реки: *В р'ик'е́ сн'и́зу* ***падо́швъ***. Р.Б. Пе-

ренос возник из-за ассоциаций со ступней, т.е. нижней частью стопы человека.

Пятка – замочная петля на двери. Сл.

Трус – кролик: *Крóл'икъв развóд'им, **трýсы** нъзывáйуццъ*. Метафорическая номинация появилась в результате сходства повадок кролика с трусливым человеком, который быстро поддается чувству страху.

Ушки – 1. Ручки (котла и другой домашней утвари). 2. Приспособление для подвешивания. *Ў бáн'ь в'ис'úт' кат'óл нъ **ýшкъх***. Ив.

Челó – отверстие в печи, куда ставят чугуны: *Хаз'áйкъ закýтълъ **чалó** п'éчк'и. Ф **чал'é** γаршк'ú стайáт'*. Н.-Ив. *Ф **чал'е** мнóуъ жáру, выγр'аб'áт' нáдъ. Ф **чилó** палóш сóхнут'. Пътклад'ú дрóф ф **чилó***. Вель. ***Чилó** запóлн'илъс' дравáм'и.* Ив. ***Чалó** – этъ крýγлыйь д'ир'á ф п'éчку. Ф **чалó** дравá клад'óм, чуγуны клад'óм.* Н.-Ср.

В исследуемом говоре выделяются также метафоры, созданные на основе ***зооморфизмов***, помогающие носителям говора ярко и точно выразить характер, внешние признаки человека, дать ему положительную или отрицательную оценку. Например:

Барабýля – 1) картофель, клубни картофеля; 2) капуста: *В аγарóд'ь **бъраб'ýл'ь** у м'ин'á былá*. Р.Б.

Барабулька, барабуля – мелкая промысловая рыба с коротким узким телом и мелкой чешуей, употребляемая в пищу. Возможно, основанием для метафоризации послужил небольшой размер выращиваемых овощей.

Бирюк – *перен*. угрюмый, замкнутый человек: *Къκ чьлав'éк пáсмурный, ат л'уд'éй в асóб'ицу, **б'ир'укóм** тóжъ зав'óм*. Сл. Как известно, бирюк – «*нар.-разг. волк (обычно волк-одиночка)*»[1]. В русском островном говоре Азербайджана данное слово употребляется не только в перенос-

[1] Большой толковый словарь русского языка. / Составитель и главный редактор С.А. Кузнецов. Санкт-Петербург, 2000, с. 79

ном, но и в прямом значении: *И вóлк м'óжнъ сказат', и б'ир'ýк – ус'ó аднó. Кады* ***б'ир'ýк*** *ауъладáйь, вóн ў слъбадý зайд'úт' м'óжъ. В л'áсý вóлк'и,* ***б'ир'укú*** *вóд'ьццъ.* ***Б'ир'укóв*** *н'éту. Был'и у нáс рáн'шъ в л'исý* ***б'ир'ук'й****, тап'ép'и р'éткъ фстр'éн'ш*. Нр.

Метафорический перенос был вызван обособленным, отъединённым от остального общества, необщительным характером поведения человека, что делает его похожим на волка, живущего отдельно от стаи.

Вертихвóстка – *неодобр*. легкомысленно-кокетливая женщина: *У нáс бр'игад'úркъ такáйь* ***в'ьрт'ихвóсткъ***. Хл. Можно предположить, что данная метафора возникла в результате соотнесения поведения человека с ящерицей. Речь идет о круглоголовке-вертихвостке. Это рептилия из рода круглоголóвок, который включает такие виды ящериц, как, например, ушастая, пятнистая, арабская, высокогорная, песчаная круглоголовка. Поэтому, для того чтобы обозначить вид данной рептилии, часто используют только вторую часть названия, т.е. вертихвостка. Неприметный песочно-серый окрас ящерицы, сливающийся с фоном окружающей местности, контрастирует с выделяющейся бело-черной окраской нижней стороны хвоста. Особенностью поведения этих рептилий является закручивание длинного хвоста на спину. Такие специфические движения поднятого хвоста с яркой окраской его нижней стороны помогают находить партнёров. За это странное поведение, нехарактерное для других видов, она и получила своё название. Примечательно, что в пределах России «*вид распространен в республиках Дагестан и Калмыкии, Ставропольском крае, Астраханской и Волгоградской областях*»[1]. Учитывая то, что часть носителей исследуемого островного говора родом из Ставропольского края и Астраханской области, вероятность отождествления человека с

[1] Земноводные и пресмыкающиеся. Энциклопедия природы России. / Н.Б. Ананьева, Л.Я. Боркин, И.С. Даревский [и др.]. Москва, 1998, с. 259

данной рептилией весьма высока.

Таким образом, можно выдвинуть версию о том, что зооморфная номинация, возникнув в южнорусских говорах (от *верте́ть* + *хвост*: корень ***верт***- + интерфикс -***и***- + корень ***хвост***- + суффикс -***к***- + окончание -***а***), получила широкое распространение и перешла в разряд просторечия. При этом слово активно используется носителями исследуемого островного говора. Метафорический перенос помогает охарактеризовать женщину как кокетку, старающуюся привлечь внимание мужчин своей внешностью.

Гу́зка – ягодица. В «Новом словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой данное слово отмечено в следующем значении: «*разг.-сниж. 1. Хвостовая клинообразная часть туловища птицы; зад*»[1]. Это же значение отмечено в «Большом толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова, в «Большом толковом словаре русского языка» С.А.Кузнецова и др. Достаточно вспомнить название птицы – *трясогузка*, которая быстро бегает по земле и во время остановок покачивает вверх и вниз своим удлинённым хвостом (трясет гузкой). По отношению к части тела человека слово гу́зка употребляется шутливо, с экспрессией. Как отмечал В.Н. Телия, метафора «*не утрачивает самобытности и яркости при формировании экспрессивно окрашенных значений слов*»[2]. Такие метафоры создают весьма живописную и национально-колоритную языковую картину диалектоносителей.

Приведенные выше примеры образованы по метафорической модели *животное → человек*.

Зооморфные метафоры представлены также такими формами, как:

---

[1] Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: [Электронный ресурс]

[2] Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира. // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. / В.Н. Телия. Москва, 1988: [Электронный ресурс]

Голубóк – дверь погреба. Возникла от уменьш.-ласкат. формы слова гóлубь. Этимологическая связь четко не просматривается. Учитывая то, что «*исследователи в качестве основы для метафорического переноса выделяют не только объективное сходство, но и сходство эмоционального впечатления от несходных объектов*»[1], можно высказать предположение о путях развития данной номинации. Известно, что погреб – помещение для хранения съестных припасов, расположенное ниже уровня земли и имеющее небольшую дверь. Голубятня, часто расположенная на чердаке, также имеет небольшую дверь. Отсюда и ассоциации с голубем. Использование в номинации уменьш. формы можно объяснить небольшим размером двери.

Мóрда – сеть для ловли рыбы: *У м'ин'á* ***мóрдъ*** *първалáс'*. Нр. Данная сеть известна с глубокой древности и представляет собой два конуса, сплетенных из прутьев красной ивы и вставленных один в другой. Сбоку эта ловушка для рыб напоминает голову животного, за что и получила название мóрда.

Павлина – домашний голубь: ***Павл'и́нъ*** *кл'ивáлъ крóшк'и нъ крыл'цэ.* Ив. ***Павл'и́нъв*** *ръзважý на рáдъс'т' внýкъм.* Н.-Ив. Самец павлина имеет очень нарядный хвост, который раскрывается веером. Видимо, диалектоносители разводили породу декоративных голубей (турманов) с красивым большим хвостом, что делало их схожими с павлинами. Учитывая то, что в говоре наблюдаются колебания в употреблении слов не только среднего, но мужского и женского родов, в представленной номинации отражается переход существительного мужского рода в женский, что и привело к появлению окончания **-а**. Можно также полагать, что форма женского рода помогает носителям говора разграничи-

[1] Маслова Ж.Н. Мифологическая метафора в аспекте исследования генезиса метафоры. // Известия Саратовского университета. Серия Филология. Журналистика, 2015. Вып. 1, т. 15, с. 25

вать значения слов, т.е. *павлина* (голубь) и *павлин*.

Рога́ч – приспособление для подхватывания чугуна, горшка из печки, ухват: *Дастáн' **ръуачóм** ис п'ичú ш'ш'й. Бал'шóй **рауáч** дл'ь бал'шóуъ чуууна́, мáлый – дл'и мáлъуъ.* Н.-Ив. ***Ръуачóм** чуууно́к ф п'éчку сажáим. Р'áдъм с п'éчйу у м'ин'é л'ижыт' **рауáч**.* Ив. *Штъбы вынут' жарóвн'ик ис п'éчк'и, б'ирýт **рауáч**.* Нр. *У нáс **рауáч** - чуууýн хватáт'. Астр. **Ръуачáм'и** стáв'ьт' чуууны ф п'éч.* Дз. *Кадá п'éчку пратó-п'им, зъур'иб'óм ýул'и, стáв'им чуууýн чьр'из ýс'т'йь **ръуачóм**. Йéс'т' у нáс стóл, тубар'éткъ, **рауáч**, кар'éц, скъварóдн'ик, кадýшкъ.* Вл. ***Ръуачóм** уаршк'ú вын'áйьм.* Ал.

Метафорическая номинация образована на сходстве рабочей части ухвата с рогами животного.

Сорóка – булочка, по форме похожая на летящую птицу.

Хоботкú – шелуха, остающаяся после очистки зерна. Одно из значений слова хоботóк (мн.ч. хоботки) в русском языке – «*вытянутый в трубку рот некоторых членистоногих, служащий для сосания, ощупывания, прокалывания*»[1]. Метафорический перенос основан на внешнем сходстве шелухи зерна с хоботком насекомых.

В следующих примерах отражаются номинации, имеющие отношение к анатомии, как человека, так и животного. Поэтому их можно отнести к *биоморфным* метафорам, не конкретизируя вид переноса, т.к. неизвестно, антропоморфная или зооморфная метафора послужила основой для данных форм:

Жилка – вид толстой рыболовной лески: *Съмалóфкът б'иж **жылк'и** устрóинъ: ад'н'ú кр'учк'ú. **Жылкъй**, бл'óскъй, нак'úткъй рáзнуйу рыбу лóв'ат'.* Вель.

[1] Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: [Электронный ресурс]

Название образовано от уменьш. формы к *жила* "сухожилие". Метафорический перенос возник из-за сходства толстой лески с крепким сухожилием.

Зуб – острый выступ рельефа; мыс; гребень горы, холма.

Как известно, основное значение данного слова – *костное образование, которое расположено в ротовой полости человека, животного и некоторых рыб*. Выступающий мыс, гребень горы или холма вызвал ассоциацию со слегка заостренным зубом.

Интерес вызывает номинация **седли́на** – неглубокая выемка между двумя высотами, вершинами горы, холма. Можно выдвинуть две версии ее возникновения:

1. Лексическая единица представляет собой словообразовательный диалектизм: *седли́на* (ср. литературное *седло́вина* "выемка между двумя высотами горы").

2. Номинация является метафорой, при этом основой переноса послужило слово *седло́*, которое в русском островном говоре передает значение "горб верблюда". Возможно, у диалектоносителей гора с двумя вершинами вызвала ассоциации с двугорбым верблюдом, т.е. каждая вершина представляет собой горб верблюда, который в островном говоре называется *седло́м*. Отсюда место между двумя вершинами (междугорье) – *седли́на* («междугорбье»). Исходя из этого, номинация представляет собой зооморфную метафору.

К сожалению, в ходе исследования не удалось уточнить, какая версия является достоверной. Учитывая то, что они обе имеют право на существование, зооморфная метафора рассматривается нами как один из вариантов возникновения номинации.

В русском островном говоре Азербайджана употребляется также уменьш.-ласкат. форма **седлинка**.

Примерами ***фитоморфной*** метафоры являются:

Кисли́ца – порошок из сушёных плодов барбариса.

Кисли́ца обыкновенная – многолетнее травянистое растение, название которого связано с тем, что его листья имеют чуть кисловатый вкус и вполне съедобны. Метафорический перенос, осуществленный в говоре, основан на вкусовых качествах.

Цибу́ля – картофель: *В аґарóд'ь на́шъм ы* ***цыбу́л'ь*** *йéс'.* Нр. В исследуемом говоре данное слово употребляется и в своем первичном значении – *лук*. Слово было «*заимств. в XIX в. из укр. яз., где цибуля > польск. cybula (возможно, через нем. посредство, ср. ср.-в.-нем. zwibolle "луковица"), передающего лат. сēpula "мелкий лук", уменьшит.-ласкат. от сēра "лук"*»[1].

Этимология метафорической номинации неясная. Однако, учитывая то, что в латинском языке слово обозначало "мелкий лук", можно лишь предположить, что выращиваемый картофель был небольшого размера и назван так в результате сходства с цибулей – мелкой луковицей.

[1] Шанский Н.М., Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. Москва, 2000: [Электронный ресурс]

ПРЕДМЕТНЫЕ МЕТАФОРЫ

Предметная метафора может реализоваться по модели *предмет → человек*:

Балта́ – *перен.* язык: *С йе́й лу́чшъ н'а спо́р': къ* ***балту́*** *ф хо́т пу́с'т'ит', куск'и́ с т'аб'а́ аста́нуццъ*. Н.-Ср.

Метафорический перенос образовался в результате сходства «острого» языка с топором (от азерб. **balta** – *топор*), характеризуя человека как способного ориентироваться в любом разговоре, моментально подбирая нужные слова для ответа, т.е. скажет, как отрежет.

Коляска – ушная раковина. В литературном языке слово *коляска* имеет несколько значений. Предполагается, что на возникновение метафоры повлияло внешнее сходство уха человека и детской коляски-люльки, предназначенной для использования в младенческом возрасте.

Чаще перенос осуществлялся по модели *предмет → предмет*.

Блёстка – вид рыболовной лески: *К съмало́фк'ь* ***бл'о́ск'и*** *н'и на́дъ: ана́ и с'е́т', и у́дъчкъ. Жылкъй,* ***бл'о́скъй****, нак'и́ткъй ра́знуйу рыбу ло́в'ът'. И у́дъчк'и эт'и ра́знъвъ усло́в'ийь.* Вель. Под блёсткой обычно понимается небольшая блестящая пластинка, употребляемая для украшения, а также искорка света, отражающаяся на какой-либо поверхности. Учитывая то, что данный вид рыболовной лески блестит на солнце, появилась ассоциация с блёстками.

Гнездо́ – осадок старого уксуса: *Дл'а у́ксусъ б'ир'о́м куcóк* ***ун'издо́***. *В'идал'и* ***ун'издо́****?* Вель. Судя по примеру, осадок старого высохшего уксуса имел сходство с птичьим гнездом.

Кораблю́ – обувь наподобие калош до щиколоток, калоши: ***Кърабл'и́*** *у на́с н'и но́с'ът', мо́у'ът' уд'е́ в другу́м*

м'éс'т'ь. Спрáв'ил'и мн'é ***кърабл'и́***. Нр. В дождливую погоду, когда вокруг грязь и слякость, носители говора носят, в основном, калоши. Отсюда и шутливо-образное сравнение калош с кораблем.

Корыто – большая деревянная чашка: ***Карытъ*** *тóжъ тáм үд'é-тъ, стáръйь ужэ.* Вл. В литературном языке данное слово обозначает предмет хозяйственного обихода, сделанный из широкого бревна, расколотого пополам и выдолбленного с плоской стороны. Используется для корма скота, различных домашних надобностей, например стирки белья. Метафоризация актуализирует размеры предмета и возможность вдоволь напоить.

Ошéйник – воротник. Слово «ошейник» употребляется в островном говоре в значении "воротник" в силу того, что мужчины носят рубашку навыпуск, однако верхняя пуговица обязательно должна всегда оставаться застегнутой. Это вызывает ассоциацию с тугим ошейником.

Палáтка – брюки: ***Палáткъ*** *– бр'ýк'и так'úйь, их ыс кънапл'и́ ткáл'и. Бр'ýк'и тады* ***палáткъм'и*** *звáл'и.* Ив. Брюки широкого покроя вызвали сходство с палаткой.

Столб – отдельно стоящая скала. В русском языке основное значение, передаваемое словом *столб* - "брус, бревно, установленное или вкопанное в землю вертикально". Поэтому отдельно стоящая скала напомнила носителям говора телеграфный или фонарный столб, что и привело к возникновению метафорического переноса.

Шпиль – острая вершина горы. Обычно под шпилем понимается остроконечная надстройка в виде пирамиды или конуса, которая завершает здание. Такая форма послужила основой для метафорического переноса.

В некоторых случаях этимология переноса не вызывает проблем, поэтому такие примеры подробно не раскрываются.

Волнá – шерсть овец.

Игóлочка – дверное украшение, врезанное в дверь.

Кружева́ – узоры на крыше дома, хаты.

Плато́чки – балки, которые прибиваются к подве́треннику.

Бараба́нчик – полевой цветок: ***Бъраба́н'чик'и*** *н'и па́хнут'*. Номинация образована от уменьш.-ласкат. формы к бараба́н. Видимо, цветок имеет сходство с маленьким барабаном.

Грамофо́нчики – колокольчики (цветы). Номинация возникла на основе сходства формы колокольчика с рупором граммофона. Такие ассоциации вызвали у диалектоносителей цветки травянистого растения повите́ль "вьюнок": *Пъв'ит'е́л' б'е́л'ьн'к'им'и* ***ӷръмафо́нчикъм'и*** *ц'в'ит'о́т'*. Бело-розовые воронковидные цветки этого вьющегося растения вызывают ассоциацию с трубой граммофона. В говоре употребляется уменьш.-ласкат. форма. Необходимо отметить, что номинация граммофо́нчики в значении 'цветки некоторых растений с венчиком конусообразной формы' отмечена также в толково-словообразовательном словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой.

Корзи́ночка – волосинка на лапке пчелы: *Ф* ***карзи́нъчку*** *пчила́ съб'ира́ит' пыл'ц́у́*. Пример наглядно демонстрирует результат образного мышления диалектоносителей. Пчела собирает пыльцу ворсинками, покрывающими ее тело. Затем она лапками снимает пыльцу и скатывает в комочек, который переносит на задних ножках. По всей вероятности, ворсинки пчелы, с помощью которых насекомое собирает пыльцу, вызвали ассоциацию с корзинкой (уменьш.-ласкат. корзи́ночка), так как в деревнях этот предмет активно используют для сбора овощей, фруктов и т.д.

Крюк – приспособление, предназначенное для скашивания зерновых культур; вид косы: ***Кр'ук*** *– йе́нтъ нъ касу́ фставл'а́йуцц́ъ ура́бл'и. Ну во́т, йе́т'им жа́л'и хл'е́п. С'арпо́м жа́л'и, кас'и́л'и* ***кр'ука́м'и***.

Напёрсток – колокольчик (цветок). Основное значение

слова *напёрсток* в русском языке – «*колпачок (из металла, кости, пластмассы и т.п.), надеваемый при шитье на палец для предохранения от укола иголкой*»[1]. Метафорический перенос возник на сходстве формы цветка колокольчика с напёрстком.

Полсапóжки – настурция: *Нъ настýрцыйу у нáс гъвар'áт'* ***пълсапóшк'и***. Как известно, настурция имеет более восьмидесяти видов. Видимо, метафорическая номинация возникла на основе сходства цветков клубненосной настурции с полусапожками.

Сапóжки – колокольчики. Некоторые виды колокольчиков характеризуются наличием удлиненных или вытянутых цветков, которые у диалектоносителей ассоциируются с сапожками.

Серёжки – горец (однолетнее растение с тонким стеблем и мелкими розово-пурпурными цветками. Растение характеризуется колосовидными цветками, которые у носителей русского островного говора ассоциируются с серёжками.

Струны – нитки: ***Струны*** *м'ин'é крáсныйь нужны*. Номинация возникла на сходстве натянутых при прядении ниток со струнами.

[1] Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: [Электронный ресурс]

ПИЩЕВЫЕ МЕТАФОРЫ

Пищевая метафора выступает в номинациях:

Балы́г и **балы́к** – *перен*. худенький ребенок. Азерб. **balıq** – рыба.

Бекме́з "неискренний, льстивый человек": *Стал мн'е́ этът **быхм'е́з** ла́ску сул'и́т', а на д'е́л'ь у́р'ь адна́ вышлъ*. Слово *бекмез* было заимствованно из азербайджанского языка, где оно передает значение "патока". В русском островном говоре данное слово имеет два значения: 1) выварная фруктовая патока; 2) отварной бурак, употребляемый вместо сахара. Оно послужило основой для метафорического переноса. Осуществившуюся метафоризацию объясняют сами диалектоносители: *Пътаму́ **быхм'е́з** зав'о́м, дъ нача́л'ствъ лас'т'и́ццъ*. В номинации реализуется ассоциация сладких речей льстеца с патокой.

Кислота́ "варенье, сваренное без сахара". В данном случае основой для переноса послужили вкусовые качества.

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ

Социальная метафора отражена в следующих примерах:

Бедуи́н – широкая юбка. Данное слово восходит к этнониму *бедуин* – араб-скотовод, который ведет кочевой образ жизни. В древней Аравии мужчины носили плечевые накидки и длинные юбки. Традиционная бедуинская одежда была просторной, не приталенной. Она не стесняла движений и полностью покрывала тело. Широкая юбка молоканок тоже была очень просторной, чем напомнила одежду бедуина. Это и послужило основанием для метафорического переноса.

Кабарди́нка – 1) старинный женский головной убор; 2) женская высокая четырёхугольная бархатная шапка. На большей части территории России кабардинка известна как мужской головной убор в виде круглой суконной шапочки с узкой меховой опушкой. В словаре М. Фасмера отмечается, «*кабарди́нка 'особая меховая шапка', происходит скорее от этнонима кабардинец*»[1]. Такую шапку мужчины носили в XVIII-XIX веках. Однако в русском островном говоре Азербайджана данное слово обозначает женский головной убор.

Кача́г – перен. "о непослушном, невоспитанном ребёнке": ***Кача́у*** *уъвар'а́т', ну, ка́к хул'иуа́н. Ну и въсп'ита́л'и вы н'ь р'иб'о́нкъ, а* ***къчаха́***. Слово заимствовано из азербайджанского языка, где **qacaq** "разбойник, беглец, дезертир". Метафорический перенос основан на реализации отрицательной оценки, передаваемой словом «качаг», т.к. речь идет о человеке, который нарушает общественный порядок.

Князёк – 1. Навес над дверью дома длиной 50 см: *Кн'аз'о́к ад даж'ж'а́ выруча́йьт'. Каудá до́ш'ш', мы фстайо́м път кн'аз'о́к*. 2. Часть печной трубы, проходящая

[1] Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Макс Фасмер. Изд. 2-е. Москва, 1986, т. 2, с. 150

под потолком: *Кн'а-з'о́к-тъ нъш зъкапт'и́лс'ь*. Метафорическая номинация уже использовалась для обозначения части дома (ср. "брус конька"). Как отмечал М.Фасмер, «*по-видимому, лишь по народн. этимологии сближено с* ***князь****, с уменьш. -ёк… указывает на естественность связи значений 'князь' и 'князек, верхняя кровельная балка'*»[1]. Исходя из этого, относим выявленную метафору к социальным.

Комаро́х – божья коровка. Метафорический перенос основан на сходстве привлекающей внимание окраски насекомого – оранжево-красной в черный горошек – с одеждой скомороха. Как известно, на Руси скоморохи исполняли роль не только бродячих артистов, но и шутов, которые часто наряжались в яркие костюмы. Таким образом, номинация возникла от слова *скоморо́х* путем утраты начального согласного. Данную версию подтверждает наличие в лексиконе говора аналогичных примеров, где один или два звука в начале слова опускаются. Ср.: *десь* "здесь", *жеви́ка* "ежевика", *грать* "играть", *беркулёз* "туберкулёз", *зли* (предлог с Р.п.) "возле", *ачок* "сачок", *чера́шний* "вчерашний", *шалон* "эшелон".

Кум-кума́ – тля: *Быва́ит' с'е́рый, рыжыва́тый чир'в'а́к, называ́ицъ* ***ку́м-кума́****. Аурано́м йиво́ тл'а́ нъзыва́ит'*. Учитывая то, что речь идет о мелком вредителе, который живет многочисленной колонией, слово *тля* обычно употребляется в собирательном значении. Метафорическая номинация, возникшая на основе родственных связей, актуализирует образ жизни насекомых, проживающих в соединении друг с другом и взаимной пользе.

Малышка – рыболовная сеть в виде зонта: *Рыба́к забро́с'ил* ***малышку*** *в мо́р'ъ*. На территории материнских диалектов эта сеть имеет название зо́нтик. Однако в исследуемом говоре отмечена иная метафорическая номинация. Основное значение слова *малышка* – "уменьш.-ласкат. обращение к ма-

[1] Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Макс Фасмер. Изд. 2-е. Москва, 1986, т. 2, с. 265

лышу". Диалектоносители используют его для актуализации небольшого размера сети, вкладывая при этом свое личное отношение к предмету рыбной ловли.

Партиза́нчик – синица. Предположительно, в метафорическом переносе реализуется неодобрительная оценка повадок птиц отряда воробьиных. Как известно, в русском языке даже употребляемые однокоренные слова к слову партиза́н передают не только положительный, но и отрицательный оттенок значения, например партиза́нщина «(неодобр.). Неорганизованные, нарушающие дисциплину действия». [146] Метафорическая номинация возникла в результате ассоциаций: как партизаны ведут свою подрывную деятельность в тылу врага, нападая небольшими отрядами, так и синицы небольшими стаями уничтожают или портят садово-огородный урожай – это и семечки подсолнуха, и спелые ягоды винограда, вишни или инжира. Учитывая то, что птица небольшого размера, диалектоносители используют уменьшительную форму партиза́нчик.

Плясуно́к – веретено. Перенос вызван сходством крутящегося веретена с пляшущим человеком. Модель образована от слова плясу́н "тот, кто пляшет (любит и умеет плясать)". В номинации употребляется уменьш. форма.

Хозяин – муж: ***Хаз'а́йьн***-*тъ мо́й ушо́л*. В метафорической номинации находит свое отражение патриархальный уклад русских переселенцев. Откуда *муж, отец* – глава семьи, хозяин дома.

Надо сказать, у русских переселенцев, особенно у молокан, строго соблюдаются традиции семейной иерархии. Семья может состоять из трех, а иногда четырех поколений. Все жители дома подчиняются старшему по возрасту мужчине – отцу, деду, прадеду, поэтому здесь редко возникают споры, поскольку, решающее слово в любом вопросе остается за главой семейства, которому никто не смеет перечить. Дети воспитываются в строгом повиновении старшим, которое сохра-

няется даже в зрелые годы. Конечно, современная жизнь вносит коррективы в семейный уклад диалектоносителей. Молодежь старается приобщиться к новым культурным и семейным ценностям, пытаясь получить бóльшую самостоятельность.

Цыга́нка – сорт яблок. Прямое значение слова – *представительница цыганского народа*, т.е. основанием для метафорического переноса явился этноним. Номинация возникла в русском языке в XVII веке на основе ассоциаций наливного яблока с образом цыганки. Сходство основано на том, что желтоватая кожица яблока, залитая буро-красным румянцем и покрытая светлыми крапинками, напоминает одежду цыганки, традиционно имеющую яркие цветочные узоры. Метафорическая номинация входит в словарь носителей русского островного говора Азербайджана.

Ша́йка – стая птиц: *Адна́жды йь зам'ёт'илъ, штъ каса́дъчк'и сабра́л'ис' ф* ***ша́йку*** *и замáзъл'и враб'йа́*. Основное значение слова в русском языке – это группа людей, которые объединились для преступной деятельности. Причиной метафорического переноса послужило то, что стаи птиц, подчас создающие угрозу посевам, вызвали у диалектоносителей, активно занимающихся сельским хозяйством, ассоциации с бандой, шайкой преступников. Известно, что «*издавна люди пытались предотвратить потери урожая, источником которых были птицы. Всем известны птичьи пугала на полях. При большой численности птиц потери урожая могут быть весьма значительны. Стая скворцов за считанные минуты способна опустошить урожай вишневого дерева или клубничной грядки. Грачи и другие врановые поедают посаженные зерна и молодые проростки, нанося ущерб посевам... Зимние стаи врановых совместно с голубями – настоящий бич животноводческих комплексов*»[1].

[1] Защита от птиц / По материалу, подготовленному кандидатом биологических наук В.И. Грабовским: [Электронный ресурс]

ТЕОМОРФНЫЕ МЕТАФОРЫ

Отмечены также примеры теоморфной метафоры.

Богородица – духоборка. Богородица в христианстве – земная мать Иисуса Христа, одна из самых почитаемых христианских святых. Поэтому приведенная теоморфная метафора передает возвышенное, бережное отношение к женщине.

Собóрня – лёгкое порицание. Основой переноса послужило слово собóрне или собóрно «(церк.). Вместе, всем собором, при участии многих священнослужителей»[1]. У молокан и духоборов существует традиция решать спорные вопросы всем вместе. Если возникают проблемы, даже семейные, то диалектоносители обсуждают это на церковном собрании и, при необходимости, подвергают наказанию виновного. Поэтому в островном говоре слово собóрня стало употребляться в значении "порицание, осуждение".

Шайтáнка – акация. Номинация возникла от слова шайтáн (*азерб*. **şeytan**) "чёрт, дьявол, нечистая сила". Соотносительным эквивалентом диалектного слова *шайтанка* выступает просторечная форма *чертóвка*. Причем передаваемое значение носит не только привычный отрицательный оттенок, но и положительный. Довольно часто писатели вкладывают этот эпитет в уста своих героев для характеристики хитрой, самоуверенной, но в то же время привлекательной девушки. Таким образом, чертовка – это не только злая старая женщина, но и чертовски красивая, хитроумная девушка. Именно такое значение стало основой метафорического переноса, ибо акация, цветущая красивыми белыми гроздями, источающими сладковатый аромат, вызывает у диалектоносителей ассоциации с молодой девушкой, отличающейся осо-

[1] Толковый словарь русского языка: [в 4-х томах] / Под ред. Д.Н. Ушакова. Москва, 1935-1940: [Электронный ресурс]

бой привлекательностью.

Язычник – неграмотный человек, заучивший что-либо наизусть. Прямое значение слова – "*человек, исповедующий язычество, отрицающий единого бога и поклоняющийся нескольким богам*". Как уже отмечалось, библия для молокан является основой вероучения. Поэтому обратимся к ней, чтобы выяснить их отношение к язычникам. Так, в письме Апостола Павла к верующим в Риме дается описание язычников как людей, которые поклоняются сотворенным вещам, деревьям, животным и камням, а не Творцу. Апостол пишет: «*А поскольку они посчитали ненужным познавать Бога, то Бог оставил их на произвол их испорченных умов, допустив делать то, чего делать не должно*» («*И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму — делать непотребства*»)[1]. Со временем язычники стали восприниматься не только как грешники, но и как необразованные, невежественные люди. Подобное восприятие и стало основой метафорического переноса.

[1] Библия. Новый завет: [Электронный ресурс]

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТАФОРЫ

Примером мифологической метафоры является **пра́щира** – прабабушка. В метафорической номинации отражаются древние верования русского народа, с которыми, в частности, связаны божества, «*воплощавшие целостность замкнутых небольших коллективов, например:* ***Чур***, ***Щур*** *- прародитель и покровитель рода, незримая сила, охраняющая людей*»[1]. В славянской мифологии ***пращур*** – «*далёкий предок, родоначальник*»[2]. В словаре М. Фасмера приводится следующее значение - «*праотец, отдаленный предок*»[3]. В русском островном говоре метафора охватывает женский образ. Учитывая то, что древние славяне «*верили в Великую Мать – Природу, Прародительницу всего сущего*»[4], женщина в славянской традиционной культуре чтилась как продолжательница рода, хранительница семейного очага. В слове произошло фонетическое изменение, связанное с тем, что форма ***пра́щур*** употребляется в исследуемом говоре в ином значении - "сын правнука". Интересно, что в литературном языке данное слово обозначает *далекого предка*, а в русском островном говоре – *далекого потомка*.

Поленúца – буханка хлеба: *Нóн'ь пр'ин'аслá йь* ***пъл'ан'úцу***. Можно выдвинуть две точки зрения на возникновение переноса:

1. В русском языке слово поленúца имеет значение «*богатырь (мужчина или женщина) в русских былинах, сказ-*

[1] Гейдарова Э.А. Введение в славянскую филологию. Баку, 2007, с. 67

[2] Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: [Электронный ресурс]

[3] Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Макс Фасмер. Изд. 2-е. Москва, 1986, т. 3, с. 356

[4] Белов Ю.А. Историческая реконструкция восточных славян. Санкт-Петербург, 2011, с. 122

ках»[1]. Как известно, богатыри были рослыми, отличались не только смелостью, но могучим телосложением. Возможно, номинация, обозначая хлеб, акцентирует внимание на большом размере буханки.

2. М. Фасмер приводит несколько иное толкование слова - «*богатырь, удалец, наездник, разбойник*», отмечая при этом, что слово возникло «*от по́ле*»[2]. Богатыри сражались на поле боя, и хлеб сеяли на поле. В этом случае, в переносе актуализируется связь с полем.

На наш взгляд, более предпочтительным является первое обоснование.

К метафорам относится номинация **кресты** – перекрещивающиеся дороги. В русском литературном языке для обозначения таких дорог употребляется слово перекрёсток. В диалектах – перекресть, раздорожица, раздорожье, распутье, кресты, крестцы. В исследуемом островном говоре используется форма *кресты*, которая возникла от слова *крест*. К какой же метафоре можно отнести данную номинацию? Имеется три возможных варианта ответа.

1. Предметная метафора, т.к. крест – это геометрическая фигура, форма предметов, состоящая из двух линий, пересекающихся под углом.

2. Теоморфная, ибо крест – символ христианского культа.

3. Мифологическая, т.к. крест связан с образами, отражающими особенности древнего сознания.

Выбор в пользу третьего варианта ответа объясняется несколькими причинами.

Во-первых, пересекающиеся дороги несут в себе куда более значимую информацию для восточных славян, нежели чисто геометрическую фигуру.

---

[1] Словарь многих выражений: [Электронный ресурс]

[2] Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Макс Фасмер. Изд. 2-е. Москва, 1986, т.3, с. 308

Во-вторых, носителями русского островного говора Азербайджана являются, в основном, молокане и духоборы, отрицающие церковную иерархию, обряды и таинства Православной церкви. Молокане не признают крестного знамения и не поклоняются кресту. Поэтому использование ими в качестве метафорической номинации символа христианского культа представляется весьма сомнительным.

В-третьих, крест является древнейшим геометрическим символом в истории всего человечества. Он «*является не только эмблемой христианской веры, но и более древним универсальным символом Космоса, сведенным к простейшей форме - две пересеченные линии символизируют четыре стороны света... В индуизме и буддизме крест - образ единства низшей и высшей сферы бытия - вертикальная перекладина означает вознесение к небу, а горизонтальная - земную жизнь*»[1].

Все это говорит о том, что номинация кресты относится к мифологическим метафорам. Она отражает особенности древнего сознания человека. Перекрещивающиеся дороги рассматриваются как земной крест – место, куда стягиваются духи, где совершается колдовство. Достаточно вспомнить, как характеризует их В.И. Даль: «*Перекрестки чтутся роковыми и нечистыми; тут совершаются чары, заговоры, хоронят самоубийц или найденные трупы, и ставят кресты, часовенки, для охраны. На перекрестке черти яйца катают, в свайку играют. На перекрестке нечистый волен в душе человека*»[2].

Перекрещивающиеся дороги вызывают ассоциацию с крестом, являющимся символическим изображением четверки. Еще с глубокой древности люди приписывали числам

[1] Тресиддер Джек. Словарь символов. Москва, 1999: [Электронный ресурс]

[2] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]

особые свойства. Четвёрка – «*число, символизирующее… землю, порядок, рациональное, меру, относительность, справедливость, устойчивость. Число четыре представляет собой модель статической целостности, идеально устойчивой структуры, что предопределило его использование в мифах о сотворении Мира и ориентации в нем*»[1].

Таким образом, четыре расходящиеся дороги являются частью общей символики:

- четыре стороны света – север, юг, запад, восток;
- четыре времени года – зима, весна, лето, осень;
- четыре стихии природы – огонь, вода, воздух, земля.

[1] На все четыре стороны: [Электронный ресурс]

ГЕОМОРФНЫЕ МЕТАФОРЫ

Проведенное исследование привело к выявлению примеров геоморфной метафоры:

Брод – след, протоптанный по траве, разделяющий участки покоса, межа: *Бро́д ад'и́н уча́стък ад друγо́въ ад'д'ил'а́йьт'*. Основное значение слова "мелкое место реки и т.п., которое можно перейти или переехать". Основу переноса составило сходство перехода в реке или озере с узкой тропинкой, протоптанной в траве и обозначающей границы земельных участков.

Вал[1] – куча сена: *Жэн'ш'ш'ины иду́т' и съб'ира́йут' валы*. Номинация возникла из-за ассоциаций собранных куч сена с земляными насыпями.

Вилюшки – бисер: *Ма́т' майа́ **в'ил'у́шк'и** сама́ д'е́лъ*ъ. В островном говоре употребляется также слово *вилюшка* (мн.ч. *вилюшки*) – "извилистая горная дорога, тропинка": *Пъдн'има́л'ис' пъ **в'ил'у́шкъм***. Это небольшой географический объект, не имеющий своего названия. Предположительно, причиной появления метафоры послужило сходство строчки, вышитой бисером, с извилистой тонкой тропинкой. Вышивание бисером популярно среди рукодельниц. Женщины часто расшивают бисером элементы одежды, рушники.

Мыс – вершина горы. В толковых словарях русского языка отмечено несколько значений данного слова, и точно неизвестно, какое из них легло в основу метафорического переноса. Так, если номинация возникла на сходстве вершины горы с частью суши, которая выдается острым углом в море, озеро или реку, то речь идет о геоморфной метафоре. Если же метафора возникла в результате ассоциаций, которые вызвало изображение выступа на месте соединения крестца с пятым поясничным позвонком, то можно говорить об антропоморфной метафоре. Скорее всего, в данной номинации реализовалась геоморфная метафора.

ПОГРАНИЧНЫЕ МЕТАФОРЫ

В группе отмечено несколько пограничных метафор, находящихся на стыке разных видов.

Ду́жка "ключица": *О́н упа́л ы слама́л с'иб'é* ***ду́шку***. В толковых словарях русского языка данное слово определяется, в частности, как *ручка, какая-л. часть предмета в форме небольшой дуги*. Именно такая трактовка позволила Г.Д. Удалых отнести данное слово к предметной метафоре[1]. Однако проведенное исследование предоставило возможность выдвинуть еще одну точку зрения, ибо словари («Новый словарь русского языка» Т.Ф. Ефремовой, «Большой толковый словарь русского языка» С.А.Кузнецова, «Большой толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова, Малый академический словарь, «Энциклопедический словарь» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, «Большая советская энциклопедия») приводят еще одно значение – "дугообразно изогнутая грудная кость у птиц". Учитывая то, что дужка в одном случае изогнутая кость человека, а в другом – птицы, можно предположить возникновение в говоре зооморфной метафоры. Однако при наличии двух вариантов возникновения метафорической номинации, когда невозможно достоверно определить источник переноса, можно говорить о зооморфно-предметной метафоре.

Черни́чка "девушка, не вышедшая замуж; старая дева": «*Йéсл'и в д'éвушкъх аста́лъс', то́ ана́* ***чирн'и́чкъй*** *зав'о́ццъ*». По вопросу происхождения метафорического переноса можно выдвинуть две версии:

1. Номинация возникла от *черни́ка*, причем ее можно отнести не только к фитоморфной, но и к цветовой метафоре,

[1] Удалых Г.Д. Языковая картина мира молокан-старообрядцев Азербайджана // Русский язык и литература в Азербайджане. Баку, 2015, № 4, с. 9

т.к. название ягоды связано с черным цветом. Помимо этого она чернит руки и рот. Метафорический перенос характеризуется экспрессией. Метафора основана на сравнении пересидевшей в родительском доме девушки с переспелой ягодой, символом которой является черный цвет.

2. Номинация возникла от старославянского *черни́ца* 'монахиня'. Как известно, первый обет, который приносит постригаемая, - обет целомудрия, или безбрачия. Это и послужило основой для метафорического переноса. Однако номинацию нельзя назвать чисто теоморфной. В приведенном примере реализуется теоморфно-цветовая метафора, ибо актуализируется черный цвет, являющийся символом монашества. Об этом свидетельствует не только традиционный цвет одежды монахини, но и цвет куполов на храмах монастырей.

Из приведенных версий предпочтительной является вторая, согласно которой метафора возникла не от *черни́ка*, а от старославянского *черни́ца* 'монахиня'. Таким образом, данную метафору можно отнести к теоморфно-цветовым.

Необходимо отметить то, что носителями русского островного говора Азербайджана являются, в основном, молокане и духоборы, отрицавшие церковную иерархию, обряды и таинства Православной церкви. Учитывая то, что «*молокане не признают храмов и монастырей*»[1], а духоборы отрицают монашество, считая его лишним, данная метафора вошла в обиход под влиянием представителей традиционного православия. Для них *черничка* – это сельская женщина, не вступившая в брак по обету родителей или своему собственному. «О таком намерении полагалось заявить смолоду, до двадцати лет, пока еще сватались женихи. В противном случае в глазах односельчан девушка была вековухой, то есть остав-

[1] Амелин В.В. Религии Оренбургского края: систематическое описание: [в 3-х томах]. / В.В. Амелин, Д.Н Денисов, К.А. Моргунов. Оренбург. Том 1. Восточное христианство, 2015, с. 359

шейся в девичестве не намеренно, по обету, а случайно»[1].

Кубышка "голова". Слово известно носителям русского языка как "широкий глиняный сосуд". Однако в исследуемом говоре оно имеет не только значение "голова", но и "сорт тыквы, имеющий форму кувшина". Исходя из этого, метафора могла возникнуть двумя путями:

1. широкий глиняный сосуд → голова;
2. широкий глиняный сосуд → тыква → голова.

В первом случае речь идет о предметной метафоре, которая возникла на ассоциативном сходстве, когда учитывается не только форма, но и содержание, т.е. голова как полный или пустой кувшин. Во втором же случае – о фитоморфной метафоре, причиной образования которой является экспрессия. По сути, произошел поэтапный метафорический перенос. Сначала по внешнему сходству тыквы с кувшином, а затем уже тыквы с головой человека. Причем в последнем случае учитывается не только внешнее сходство, но и происходит актуализация отрицательной оценки. В приведенном примере невозможно достоверно утверждать, что источником метафоризации явился первый или второй случай, поэтому целесообразней говорить о фитоморфно-предметной метафоре.

Бирюза́ "ежевика": ***Б'ир'уза́*** *рас'т'о́т' нъ кал'у́к'ь*. В данном примере реализуется предметно-цветовая метафора. В литературном языке *бирюза́* – это природный минерал, используемый как поделочный камень. В то же время в номинации актуализируется бирюзовый цвет, а точнее смесь синего и зеленого оттенка. Известно, что камень может быть голубым, синим, цвета морской волны или зелёного яблока. Этот полудрагоценный камень уместен во многих нарядах и любом возрасте. Он доступен и простым людям. Поэтому для носителей русского островного говора зеленые плоды ежевики, по мере созревания окрашивающиеся в черно-синий цвет,

[1] Русская культура: с древнейших времен до наших дней. Москва: Белый город, [г.н.]

схожи с камешками бирюзы, которые часто используются в женских украшениях.

МЕТОНИМИЧЕСКИЕ НОМИНАЦИИ

Ба́дик – наказание: *Зарóб'ил вън* ***ба́д'икъ****, да жал' ста́лъ*. Прямое значение слова - *палка, батог, трость*. Слово используется и в поговорках, например: **ба́дика нюхать** - подвергаться наказанию, **ба́диком угости́ть** – наказа́ть*: Вóт, на́ т'аб'е́,* ***ба́д'икъм уґашшу́****.* Сл.

Уса́ч – пескарь: ***Усачи́*** *вóд'ьцъ в на́шых р'е́къх*. Н.-Ив. В разговорном языке усачом называют человека с большими усами. Однако слово послужило также основой для названия рыбы семейства карповых, которая имеет длинные отростки у рта, похожие на усы. Они помогают ей ориентироваться в мутной речной воде. Здесь мы отмечаем разновидность метонимического переноса, когда часть обозначает целое.

ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК ИСТОЧНИК МЕТАФОРИЗАЦИИ

Особенностью русского островного говора Азербайджана является то, что с самого начала своего существования на данной территории он находился в тесном иноязычном окружении. Результатом такого окружения явилось влияние азербайджанского языка на русский говор, проникновение значительного количества азербайджанских слов в лексику последнего.

Еще Ф.П. Филин отмечал, что «*в диалектной лексике значительную прослойку составляют слова, заимствованные на разных этапах истории русского народа местным населением у иноязычных соседей, не получившие общерусского распространения…*»[1]

Азербайджанские заимствования включаются в лексико-семантические группы слов, поскольку являются неотъемлемой частью словаря русского островного говора. Можно выделщить следующие лексико-семантические группы:

1. **Наименования человека** (*по родству, профессии, различным признакам*): ***арва́д*** – женщина, жена; ***ами́*** – дядя; ***баба́й*** – дедушка; ***баджи́*** – сестра (по отношению к азербайджанке); ***карда́ш*** – брат, друг, приятель; ***кишы*** – 1) мужчина; 2) муж; ***кыз*** и ***кызы*** – девочка, девушка; ***огла́н*** – парень; ***бентовщи́к*** – лицо, ведающее распределением оросительной воды между хозяйствами; ***га́йщик*** – загонщик; ***джува́р*** – должностное лицо, ведающее распределением оросительной воды; ***дост*** – друг, приятель; ***каравуль́щик*** – сторож; ***кача́г*** – беглец, разбойник, бандит; ***мешабе́к*** – лесник; ***мирдаши́р*** – человек, обмывающий и обряжающий покойника; ***нокяр*** и ***нукяр*** – слу-

[1] Филин Ф.П. Словарь русских народных говоров. Выпуск 1. (А). Москва-Ленинград, 1965, вып. 1, с. 6

га, батрак; ***са́дир*** и ***садӣ́р*** – председатель колхоза; ***годжа́*** – старик; ***ети́мдир*** – сирота; ***ёлда́ш*** – 1) товарищ; 2) напарник в работе; ***мамаджа́н*** – нищий, попрошайка; ***тямбя́ль*** – лодырь, бездельник, лентяй; ***арых*** – худой, тощий; ***арыхча́*** – худой ребенок; ***бала́м*** – деточка, ласковое обращение к ребенку; ***бекме́з*** – неискренний, льстивый человек; ***джан*** – милый (-ая), душка, детка; ***кеча́л*** и ***кеча́ль*** – лысый (-ая); ***кирвянка*** – грязнуля; ***кичи́к*** – малыш, малый, маленький (в обращении к детям); ***лагла́г*** – болтливый человек, пустомеля, говорун; ***полшалма́на*** – очень высокий человек; ***гялмя*** – пришлый.

2. **Названия частей человеческого тела**: ***бурӯ́н*** – нос; ***кабырга́*** – ребро.

3. **Названия одежды**: ***архалӯ́к*** – кафтан, телогрейка; ***джора́б*** и ***джура́б*** – толстые шерстяные вязаные 24 носки с ковровым орнаментом; ***палта́р*** – платье; ***папа́х*** – головной убор мужчин: высокая цилиндрическая шапка из бараньего меха с длинным ворсом или низкая – из каракуля: иногда – вообще шапка; ***тума́н*** – широкая женская юбка.

4. **Наименования обуви**: ***башма́к*** – самодельная обувь из кожи; ***джарык*** и ***джарых*** – устаревшая самодельная крестьянская обувь без каблуков, изготовленная из сыромятной кожи, носок заужен и в форме крючка загнут кверху, бока стянуты шерстяным шнурком.

5. **Названия посуды и кухонной утвари**: ***барда́к*** – глиняный кувшин с узким горлом и ручкой; ***бича́к*** – нож; ***джам*** и ***джем*** – маленькая миска; ***джарда́к*** – кувшин; ***каза́н*** – 1) медный котёл для приготовления пищи; 2) любая большая кастрюля; 3) кастрюля для плова; 4) чугунок; кашыг – большая деревянная ложка, половник; ***куп*** и ***купа́*** – кувшин; ***кяса́н*** – 1) топорик для рубки мяса; 2) длинный острый нож для резки мяса; нагря и нагро́ – маслобойка, деревянный или глиняный сосуд для сбивания масла; ***садж*** и ***сач*** – железный или чугунный диск, на котором пекут лепешками хлеб; ***сарынч*** – медный кувшин с двумя ручками.

6. **Наименования предметов домашнего обихода**: ***асырга́*** – вешалка; ***асырка*** – рогожа; ***бардáн*** – мешок; ***кендырь*** – веревка; ***килúм*** – гладкий ковёр без ворса с простым орнаментом; палас; ***кися́*** – 1) небольшой мешок, мешочек; 2) кисет; 3) банная перчатка; ***мотáл*** и ***мутáл*** – баранья шкура, приспособленная для хранения сыра; бурдюк; ***сабéтка*** и ***сапéтка*** – плетеная корзина цилиндрической формы с одной ручкой; ***сиджúм*** – верёвка; ***торбá*** и ***тóрба*** – небольшой мешок.

7. **Наименования дома и его частей**: ***ой*** – дом, жилище; ***пенчарá*** – окно.

8. **Наименования строительного материала**: ***айбаласá***, ***самáн*** – необожженный кирпич, изготовленный из глины, мелко нарубленной соломы и навоза; ***забáх*** – доска для черного пола или для крыши.

9. **Наименования хозяйственных построек**: ***ой*** – сарай; ***самáнка*** – постройка из самана (необожженного кирпича); самáнник – помещение для хранения самана (соломы).

10. **Названия печи**: ***кюрсю*** – печь; ***мангáл*** – маленькая летняя печка, жаровня; ***тандúр***, ***тандыр*** и ***тандырь*** – печь в виде колодца на глубине не более 1 м, используется для выпекания домашнего хлеба-чурека, лаваша.

11. **Лексика, связанная с кулинарией**: ***адвá*** – специи; ***аджитмá*** – закваска из прокисшего теста, используемая в качестве дрожжей; ***айрáн*** – напиток из кислого молока, разведенного водой; ***алвá*** – халва; ***альбухарá*** – крупная кисло-сладкая слива, в сушеном виде употребляемая в качестве приправы для приготовления ряда блюд, например, плова; ***аришта́*** – лапша; ***аш*** – 1) плов; 2) рисовая молочная каша; ***бекмéз*** – 1) выварная фруктовая патока; 2) отварной бурак, употребляемый вместо сахара; ***бозбáш*** – жидкое блюдо, приготовленное из мяса и картофеля с горохом; ***гардáл*** – горчица; ***гуймáг*** – каша из муки, разбавленная маслом, бекмéзом или медом; ***гутáб*** – тонко раскатанное тесто, сложенное вдвое (лавáш) с начинкой из мяса или зелени, выпеченное на сáдже;

довгá – суп из простокваши (айрана) с зеленью и рисом; ***дограмá*** – молоко, смешанное с хлебными крошками; ***долмá*** – вид голубцов: бараний фарш с рисом заворачивают в молодые виноградные или капустные листья; ***душáб*** – выварная фруктовая патока; ***зафарáн*** – шафран; иппэк – хлеб; ***ирчáл*** – джем; мелко нарезанные яблоки, сваренные в бекмезе, душабе; ***каймáк*** – сливки; ***кайсá*** и ***кайсы*** – 1) сухофрукты; 2) высушенные на солнце абрикосы особого сорта, с удалёнными косточками; каравýс – растение, употребляемое в пищу в качестве приправы; ***катыг*** – простокваша; ***ках*** – сушёные фрукты; ***кебáб*** – шашлык; ***коргá*** и ***кургá*** – жареная пшеница; ***куирьмá*** – баранина, жаренная в собственном соку; ***кюкю*** – блюдо, приготовленное из тушеной зелени и яиц; ***кюндá*** – скаток теста; ***кюфтá*** – тефтели, котлеты; ***кятá*** – 1) пирог с особой начинкой; 2) гутаб из зелени и творога; ***лавáш*** – сушеная выварка из мякоти фруктов в виде тонких лепёшек; ***лóбия*** и ***лóбья*** – фасоль, боб (в период молочной зрелости употребляется в пищу вместе с зелёными стручками); ***мая*** – дрожжи, закваска; ***нарбéк*** – выварная фруктовая патока; ***пахлá*** – наименование обеда, приготовленного из пахлы, фасоли; ***пендúр*** и ***пендыр*** – сорт сыра из овечьего молока, хранимый в бараньей шкуре, в бурдюке; брынза; ***питú*** – густой наваристый суп из жирной баранины с различными приправами, каждая порция готовится отдельно в глиняном горшочке; ***саккúс*** – жевательная резинка; ***сумáх*** – порошок из сушёных плодов барбариса; ***тузлýк*** – рассол; ***туршу*** – высушенное лепешками повидло из кислых плодов (слив, алычи и пр.).

12. **Наименования ягод и фруктов**: ***алчá*** – алыча; ***анжúль*** – инжир; ***арéк*** – абрикос; ***мóрух*** и ***морýх*** – малина; ***мыш-мышú*** – абрикос.

13. **Наименования овощей**: ***бадымжáн*** – баклажан; ***бурáн***, ***кабáк*** и ***кавáх*** – тыква; ***каýн*** и ***кавýн*** – арбуз.

14. **Лексика, связанная со скотоводством**: ***бóзивук*** – бычок; ***дайляк*** – двухлетний жеребёнок; ***джомýш*** – буйвол;

катыр – мул; ***коч*** – баранпроизводитель; ***кузёнок*** – ягнёнок; ***тоглу́ш*** – годовалый ягненок; ***сары*** – животное со шкурой желтоватого цвета; ***курса́к*** – живот, желудок животного; ***ала́ф*** – сено, корм для скота; ***саманка*** – процесс кормления скота; ***алачи́х*** – войлочный шатер, в котором живут пастухи на летних пастбищах; ***аранá*** – место зимовки скота; ***архáч*** – 1) пастбище; 2) огороженное место для отдыха скота на летнем пастбище; бузова́н – пастбище; ***кыштáг*** и ***кыштáх*** – зимнее пастбище; ***нухтá*** – верёвка для привязывания скота, уздечка; ***пала́н*** – вьючное седло.

15. **Лексика, связанная с земледелием**: ***анбарбу́*** – сорт белого риса с приятным запахом; ***арпá*** – овес; ***кардалá*** – кукуруза; ***кенáф*** – лён; ***мамадали́*** – сорт риса; ***нохýд*** и ***нухýт*** – горох; ***пахлá*** – вид бобового растения, фасоль; ***сарбугдá*** – сорт пшеницы; ***сарыту́рш*** и ***сарыту́ш*** – местный сорт яблок жёлтокрасного цвета, кисло-сладкие на вкус; ***гырхмызá*** – сорт груш; ***ларгá*** и ***люргá*** – 1) местный сорт гороха; 2) сорт ореха; ***тютюн*** – табак; ***тухýм*** – семена риса; ***сама́н*** – шелуха от пшеницы; ***ер*** – участок земли; ***лек*** – 1) грядка; 2) бугорок, небольшой вал, отделяющий со- 25 седние участки земли; 3) клетка на рисовом поле, обнесенная марзóй; ***люку́т*** – копна в поле; ***марз*** и ***марзá*** – небольшой земляной вал, делящий рисовые поля на квадраты; ***ох*** – деревянная ось; ***пай*** – 1) участок земли, обычно выделяемый под сенокос; 2) личный участок рисового поля.

16. **Наименования орудий труда**: ***балтá*** – топор с большой рукояткой; ***бармáки*** – вилы для веяния; ***даргяз*** – сельскохозяйственное орудие для скашивания колючего кустарника; ***дахрá*** – вид секача с длинной ручкой, употребляемого для рубки кустарника, веток; ***казги́рь*** и ***казгырь*** – узкая лопата для вскапывания огородов и садов; ***клюнка***, ***клюнька*** и ***клюпка*** – кирка; ***сапá*** – мотыга, тяпка; ***аяг-дингь*** – ножная домашняя мельница для очистки риса; ***вяля*** – молотильная доска с железными зубьями, режущая снопы; ***динг*** – приспособление

для обработки риса: кривая палка с металлическим стаканчиком на конце, в котором насажены гвозди; составная часть толчеи.

17. **Лексика рыбного промысла**: ***балы́г*** – рыба; ***ватáга*** – рыбачий поселок на побережье Каспийского моря и по берегам р. Куры; ***дузлу́к*** – рассол для рыбы; ***кутýм*** и ***кутýн*** – морская рыба; ***люмáн*** – порт, залив.

18. **Лексика, связанная с растительным миром**: ***агáч*** – дерево; ***айлáнт*** – род деревьев семейства симарубовых; ***бадáм*** – миндаль; ***бузлу́к*** – подснежник; ***вяляс*** – граб; ***гарáагáч*** и ***дамúр агáч*** – железное дерево; ***джыкыр*** – лес; ***дивя травá*** – верблюжья трава; ***гоз*** – грецкий орех; ***идá*** – лох, небольшое дерево с колючими ветвями семейства лоховых; ***инáб*** – колючий кустарник с мелкими золотистыми цветками; ***калагáн***, ***калгá*** и ***калкáн*** – 1) медоносное растение жёлтого цвета со сладким запахом; 2) татарник; карагáч и карагýч – вяз; ***кеклúк*** – чабрéц; ***кендырь*** – высокое многолетнее травянистое растение; ***палыд*** – дуб; ***сумáх*** – барбарис; ***тут*** и ***тутá*** – тутовое дерево, шелковица.

19. **Наименования животных и пресмыкающихся**: ***докшáн*** – заяц; ***донгýз*** – свинья; ***кучóнок*** – щенок; ***илáн*** – змея.

20. **Наименования птиц и насекомых**: ***джуджá*** – цыпленок; ***казáрка*** – гусь; ***каргá*** – ворона; ***каржóнок*** – воронёнок; ***тахтáбит*** – клоп.

21. **Географическая терминология**: ***аранá*** – низменность; ***арх*** – канава, канал, арык; ***ахáр-бахáр*** – луг на возвышенности; ***батáг*** – болото, топь, трясина; ***булáг*** – родник, ключ; ***гюнёв*** – солнечная сторона, припёк, пригрев; ***истыль*** – водохранилище для рисовых полей; запруда, пруд; ***карабéнт*** – каменное русло реки, речное ложе из крупных камней; ***тепé*** – пригорок, холм, вершина горы.

22. **Наименования отвлеченных понятий**: ***байрáм*** – 1) мусульманский праздник; 2) незаконный отдых, безделье; ***той*** – свадьба; ***сабáх*** – завтра; ***сёхбáт*** – разговор, беседа; ***душмáн***

– 1) враг /в беседе о нерусских/; 2) нечистая сила; ***мукда́р*** – грех; ***меселя*** – неразбериха; ***ама́н*** – плохой, доставляющий неприятности и другие.

Азербайджанские заимствования по степени адаптации можно разбить на **5** групп:

1. Слова, полностью ассимилированные русским островным говором, т.е. при словоизменении и словообразовании они подчиняются грамматическим законам русского языка; от них образуются новые формы с использованием русских словообразовательных аффиксов, они участвуют в образовании паремиологических единиц:

Айбаласа́, -ы, ж. – необожженный кирпич, изготовленный из глины, мелко нарубленной соломы и навоза // прил. ***айбалас-ин-ый*** - м.р. и ж.р. (учитывая то, что в азербайджанском языке нет категории рода, некоторые слова при адаптации получили соотносительные родовые формы). Азерб. **aybalası**.

Алачих, -а, м. – войлочный шатер, в котором живут пастухи на летних пастбищах. ♦ *Поделили по правде: тебе – чих, мне* – ***алачих*** – о несправедливом разделе // прил. ***алачи[шн]ый***. Азерб. **alacıq**.

А***рха́ч***, -а, м. – 1. пастбище; 2. огороженное место для отдыха скота на летнем пастбище. Азерб. **arxaç**.

Балта, -ы, ж. – топор. Азерб. **balta**,

Бармаки, -ов, только мн. – вилы. Азерб. **barmaq** – палец).

Бент-ов-щик, -а, м. – лицо, ведающее распределением оросительной воды между хозяйствами. Азерб. **bənd** – плотина, запруда.

Барда́к, -а, м. – глиняный кувшин с узким горлом и ручкой // уменьш. ***бардач-о́к***. Азерб. **bardaq**.

Дайляк, -а, м. – двухлетний жеребёнок // ж. ***дайляч-к-а***. Азерб. **daylaq**.

Ила́н, -а, м. – змея. Азерб. **ilan**.

Каба́к и ***кава́х***, -а, м. – тыква // прил. ***кава́ч-н-ый***. Азерб. **qabaq**.

Кайма́к, -а, м. – сливки. Азерб. **qaymaq**.

Карга́, -и, ж. – ворона // уменьш.-ласк. ***карж-о́нок*** // прил. ***карж-ин-ый***. Азерб. **qarğa**.

Коч, -а, м. – баран-производитель. Азерб. **qoç**.

Мая, -и, ж. – дрожжи, закваска. Азерб. **maya**.

Майму́н, -а, м. – *бран*. обезьяна // ж. ***майму́н-к-а*** // прил. ***майму́н-ск-ий*** // глаг. ***майму́н-и-ть***. Азерб. **meymun**.

Нагря, -и, ж. – маслобойка, деревянный или глиняный сосуд для сбивания масла // уменьш.-ласкат. ***нагр-юшк-а***. ♦ ***Пуста́я нагря́*** – пустозвон, никчемный человек. Азерб. **nehrə**.

Пала́н, -а, м. – 1. вьючное седло; 2. спинная подушка носильщиков, грузчиков. Азерб. **palan**.

Пахла́, -ы, ж. – 1. вид бобового растения, употребляемого в пищу в период молочной зрелости; фасоль; 2. наименование обеда, приготовленного из пахлы. Азерб. **paxla**.

Пешке́ш, -а, м. – дар, подарок // глаг. ***пешке́ш-и-ть***. Азерб. **peşkeş**.

Тямбя́ль, -я, м. – *неодобр*. лодырь, бездельник, лентяй // глаг. ***тямбя́л-и-ть*** – лодырничать, бездельничать. Азерб. **tənbəl**.

Чака́л, -а, м. – шакал // ж. ***чака́л-к-а***. Азерб. **çaqqal**.

Чубу́к, -а, м. – 1. прут, тонкая палочка, розга; 2. длинная палка пастуха; 3. виноградный черенок для посадки // уменьш.-ласкат. ***чубуч-о́к***. Азерб. **çubuq**.

Чува́л, -а, м. – 1. большой мешок из грубой шерстяной пряжи; 2. мера веса в 6–8 пудов. ♦ ***Чува́лом*** *во́ду таска́ть* – делать что-либо впустую. Азерб. **çuval**.

Шор, -а, м. – присоленный творог // прил. ***шо́р-н-ый***. Азерб. **şor**.

Необходимо отметить и тот факт, что «*лексическое значение новозаимствованного слова формируется, уточняется, отшлифовывается по мере того, как слово включается*

в синтагматические и парадигматические связи со словами принимающего языка»[1].

Как известно, закрепление иноязычного слова в языке сопровождается не только изменением звукового, графического облика слова, но и содержания лексического значения. В некоторых словах русского островного говора в результате семантической адаптации произошло расширение лексического значения.

Бардáн – 1. мешок; 2. мешковина. ∗*За кусок* ***бардана*** *отдать два барана* – невыгодная покупка. *В* ***бардáне*** *ходить* – быть плохо одетым, бедствовать. Азерб. **bardan** – большой мешок для хлопка, шерсти, шелка и пр.

Балтá – 1. топор с большой рукояткой; 2. *перен*. язык. Азерб. **balta** – топор.

Бекмéз, **бекмéс**, **быхмéз** и **бягмáз** – 1) вываpная фруктовая патока*;* 2) отварной бурак, употребляемый вместо сахара; 3) *неискренний, льстивый человек*. Азерб. **bəkməz** – патока.

2. «Слова, имеющие иноязычные особенности звукового оформления, в то же время вошедшие в грамматическую систему русского островного говора и подчиняющиеся соответствующим нормам словоизменения»[2]. Сюда относятся такие слова, как:

Аджитмá, -ы, ж. – закваска из прокисшего теста, используемая в качестве дрожжей. Азерб. **acıtma**.

Джам и ***джем***, -а, м. – маленькая миска. Азерб. **cam**.

Джарык, -а, м. – самодельная крестьянская обувь // прил. ***джарыш-н-ый*** с изменением заднеязычного согласного в **ш**. Азерб. **çarıq** – лапти.

---

[1] Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования / Автореферат диссертации доктора филологических наук. Москва, 2008, с. 26-27

[2] Гейдарова Э.А. Иноязычная лексика в русском островном говоре Азербайджана. // Вестник Томского государственного университета. 2013, № 371, с. 26

Джомуш, -а, м. – буйвол //прил. ***джомуш-н-ый***. Азерб. **camış**.

Джора́б и ***джура́б***, -а, м. – толстые шерстяные вязаные носки с ковровым орнаментом. Азерб. **corab**.

Гялмя, *нескл*. – пришлый, приезжий. Азерб. **qəlmə**.

Каратикян-н-ик, -а, м. – заросли колючего кустарника. Азерб. **qaratikan**.

3. Слова, не полностью ассимилированные русским островным говором, т.к. данные формы хоть и изменяются по законам грамматики русского языка, но при их образовании не использовались русские суффиксы; они сохраняют свой исконный звуковой облик, например:

Кеча́л, -а и **кеча́ль**, -я, м. и ж. – лысый (-ая). *В'иск'и́ пъвыла́з'ил'и,* ***к'ича́л'*** *ско́ръ бу́ду.* ✱ Азерб. **keçəl** – лысый.

Хвагыр, -а, м. – мирный, скромный, тихий: ***Хваγыр****-чьлав'е'к - зна́чит' н'икаво́ н'ь зъб'ижа́ит', см'и́рнъ жыв'о́т'.* ✱ Азерб. **fağır**. В слове наблюдается изменение **ф** → **хв**. Как известно, в истории русского языка не было фонемы **ф**. Она возникла после падения редуцированных гласных в результате двух процессов – ассимиляции по глухости и оглушения звонкого **в** на конце слова. В некоторых говорах до сих пор фонема **ф** заменяется звуками, схожими с ней по фонетическим признакам, например **п**, **хв**. В исследуемом русском островном говоре Азербайджана вместо **ф**, в основном, употребляется сочетание **хв**.

4. Слова, лишенные форм словоизменения, но участвующие в образовании новых слов, которые могут принимать русские аффиксы:

Арва́д, ж.р., нескл. – женщина, жена // уменьш. ***арва́д-к-а***, -и, ж. Азерб. **arvad**.

Арых – худой, тощий // ***арыхча́*** – худой ребенок. Азерб. **arıq**.

5. Слова, не имеющие форм словоизменения и не участвующие в образовании новых слов:

Кичик – малыш, малый, маленький (в обращении к детям). Азерб. **kiçik**.

Киши – 1. мужчина. 2. муж. Азерб. **kişi**.

Кыз и ***кызы*** – девочка, девушка. Азерб. **qız**.

Кюндá – скаток теста. Азерб. **kündə**.

Кюрсю – печь. Азерб. **kürə** – печь (в гянджаказахской зоне – **kürsü**).

Мыш-мыши – абрикос. Азерб. **mış-mışı** – сорт абрикоса.

Огла́н – парень. Азерб. **oğlan**.

В результате проведенного исследования в русском островном говоре Азербайджана были выявлены следующие метафорические номинации, образованные от заимствованных из азербайджанского языка слов:

Балта́ – *перен*. язык: *С йе́й лу́чшъ н'а спо́р': къ́к балту́ ф хо́т пу́с'т'ит', куск'и́ с т'аб'а́ аста́нуццъ*. Н.-Ср.

Метафорический перенос образовался от азерб. **balta** – *топор*, характеризуя человека как способного ориентироваться в любом разговоре, моментально подбирая нужные слова для ответа, т.е. скажет, как отрежет.

Слово употребляется в говоре и в прямом значении - топор с большой рукояткой. ***Балто́й*** *мы фс'о ру́б'им.* Нр. *Да́й* ***балту́*** *драва́ пъруб'и́т'.* Н.-Ив. *Сухо́йь д'е́р'ьвъ выруба́йу* ***балто́й***. Нр. *Пада́й* ***балту́***, *м'а́су нъруб'и́т' на́дъ.* Н.-Ср.

Барма́ки – вилы: ***Барма́к'и*** – *мы зав'о́м в'и́лы, как'и́м'и в'е́йут'. Кады в'е́йут, нъб'ира́йут'* ***бърмака́м'и***. *Э́нтъ в'и́лы так'и́и.* Сл. Метафорический перенос образовался от азерб. **barmaq** – *палец* в результате сходства металлических зубьев вил с пальцами человека.

Бекме́з – неискренний, льстивый человек": *Стал мн'е́ этът* ***быхм'е́з*** *ла́ску сул'и́т', а на д'е́л'ь у́р'ь адна́ вышлъ*. От азерб. **bəkməz** – патока. Оно послужило основой для метафорического переноса. Осуществившуюся метафоризацию

объясняют сами диалектоносители: *Пътамý* ***быхм'éз*** *зав'óм, дъ нача́л'ствъ лас'т'и́ццъ*. В номинации реализуется ассоциация сладких речей льстеца с патокой.

Балы́г и **балы́к** – *перен*. худенький ребенок. От азерб. **balıq** – рыба.

Кача́г – перен. "о непослушном, невоспитанном ребёнке": ***Кача́у*** *уъвар'а́т', ну, ка́к хул'игáн. Ну и въсп'ита́л'и вы н'ь р'иб'óнкъ, а* ***къчахá***. Слово заимствовано из азербайджанского языка, где **qacaq** "разбойник, беглец, дезертир". Метафорический перенос основан на реализации отрицательной оценки, передаваемой словом «качаг», т.к. речь идет о человеке, который нарушает общественный порядок.

Шайта́нка – акация. Номинация возникла от азерб. **şeytan** - "чёрт, дьявол, нечистая сила". Ср.: ***Шайта́н*** *ых ръзб'ир'óт', хто́ с ых пра́вый*. Соотносительным эквивалентом диалектного слова *шайтанка* выступает просторечная форма *черто́вка*. Причем передаваемое значение носит не привычный отрицательный оттенок, а положительный, т.е. чертовка – это не злая старая женщина, а чертовски красивая, хитроумная девушка. Именно такое значение стало основой метафорического переноса, ибо акация, цветущая красивыми белыми гроздями, источающими сладковатый аромат, вызывает у диалектоносителей ассоциации с молодой девушкой, отличающейся особой привлекательностью.

Наличие приведенных метафорических номинаций, образованных от заимствований, говорит о том, что сами азербайджанские слова настолько прочно осели в словаре диалектоносителей, что воспринимаются ими как исконные формы. В условиях билингвизма данный процесс является естественным. Используя предметы быта, оперируя теми или иными понятиями, носители островного говора адаптируют языковые формы. Главными критериями при этом служат яркая образность и легкое восприятие.

«*Под влиянием азербайджанского языка в говоре появи-*

лись новые корни, неизвестные общенародному языку, а вместе с ними и способность выражать понятия, в общенародном языке не существующие. Это обстоятельство придает говору самобытность, отличия его от литературного языка и любого говора на основной территории русского языка»[1].

Таким образом, исследуемый русский островной говор Азербайджана представляет большой научный интерес в связи с тем, что иноязычное окружение, тесные дружеские межкультурные и экономические связи способствуют проникновению значительного пласта заимствований из языка местного населения в повседневное активное общение русских диалектоносителей.

Следовательно, в лексике говора отражаются не только исконные, национальные духовные ценности, выработанные русскими на протяжении столетий, но и приобретённые инонациональные особенности духовной и материальной культуры, заимствованные у иноязычных соседей, что является одной из причин возникновения лексико-семантического своеобразия говора русских переселенцев. Исходя из этого, исследуемый островной говор предоставляет обширный материал для анализа общеязыковой теории межъязыковых, междиалектных контактов.

[1] Кац С.Д. Лексика говора села Славянки Кедабекского района Азербайджанской ССР: / диссертации кандидата филологических наук / Баку, 1964, с. 20

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Жизнь народа тесно связана с окружающим его миром. Значимость тех или иных понятий находит свое отражение в языке. Подводя итог, можно отметить, что метафоризация играет важную роль в создании языковой картины мира. В ходе исследования были выделены биоморфные (антропоморфные, зооморфные и фитоморфные), социальные, теоморфные, мифологические, предметные, геоморфные, пищевые и цветовые метафоры. При анализе ряда метафорических номинаций возник вопрос о правомерности отнесения их к тому или иному виду метафоры. Это связано с тем, что имеется несколько источников переноса, и невозможно достоверно определить, какой из них явился прообразом метафоры. В таких случаях речь идет о пограничной метафоре, поэтому мы посчитали необходимым указать оба вида.

Итак, в результате проведенного исследования русского островного говора Азербайджана были выявлены следующие метафорические номинации: биоморфные – **28** (в том числе антропоморфные - **13**, зооморфные - **11** и фитоморфные – **2**), социальные – **12**, теоморфные – **4**, мифологические – **3**, предметные – **23**, геоморфные – **4**, пищевые – **3** и пограничные – **4**. Необходимо отметить, что в ходе проведенного исследования чисто цветовой метафоры не было зафиксировано. В ходе анализа были выявлены также метонимические номинации. Их немного (**2**).

Всего было выявлено и проанализировано **89** форм.

Исследование показало, что источником метафоризации служат наиболее понятные и близкие представления об окружающем мире, которые занимают важное место в сознании носителей говора. Например, часть номинаций связана с трудовой деятельностью. При возникновении такого переноса

«*актуализируются ассоциации, культурные представления, исторический опыт нации*»[1].

Для создания метафор активнее всего используется биоморфная, а также предметная сфера.

Необходимо отметить, что образное сравнение, наряду с конкретными, охватывает и абстрактные понятия. Так, в метафорических переносах, вместе с современными религиозными представлениями, находят свое отражение и древние языческие верования восточных славян.

Некоторые номинации в их прямом значении употреблялись не столь часто. Но, благодаря метафорическому переносу, они вошли в активный словарь диалектоносителей, например: *бедуин*, *кабардинка*.

Источником метафоризации выступает не только исконная, но и заимствованная лексика, например: *бекме́з, балта́, барма́ки, кача́г*. Всего было выявлено **6** метафорических номинаций, образованных от заимствованих из азербайджанского языка слов.

Метафора может характеризоваться экспрессией, в которой проявляется настроение, различные чувства, положительная или отрицательная оценка. Благодаря этому создается яркая, колоритная языковая картина мира диалектоносителей, передается их самобытность.

[1] Матова Ю.В. Метафоризация имен существительных со значением субъекта трудовой деятельности в русском и английском языках: / Автореферат диссертации кандидата филологических наук / Москва, 2019, с. 23

ЛИТЕРАТУРА

1. Амелин, В.В. Религии Оренбургского края: систематическое описание: [в 3-х томах]. / В.В. Амелин, Д.Н Денисов, К.А. Моргунов. - Оренбург: ООО ИПК «Университет». - Том 1. Восточное христианство, - 2015, - 416 с.

2. Басик, С.Н. Общая топонимика: Учебное пособие для студентов географического факультета. / С.Н. Басик. - Минск: БГУ, - 2006, - 200 с.

3. Белов, Ю.А. Историческая реконструкция восточных славян. - Санкт-Петербург: Питер, - 2011, - 160 с.

4. Библия. Новый завет: [Электронный ресурс] / URL: https://avs75.ru/bible.html

5. Большой толковый словарь русского языка / Составитель и главный редактор С.А. Кузнецов. - Санкт-Петербург: НОРИНТ, - 2000, - 1536 с.

6. Брысина, Е.В. Диалект через призму лингвокультурологии // - Волгоград: Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание, - 2012. №2 (16), - с. 51-56.

7. Брысина, Е.В. Этнолингвокультурологические основы диалектной фраземики Дона: / Автореферат диссертации доктора филологических наук / - Волгоград, 2003. - 23 с.

8. Вейсгербер, Л. Родной язык и формирование духа / Л. Вейсгербер. - Москва: Астрель, - 1993, - 387 с.

9. Величко, В.Л. Кавказъ. Русское дѣло и междуплеменные вопросы / В.Л. Величко. - Баку: «Элм», - 1990, - 224 с.

10. Веригин, Г. Не в силе бог, а в правде / Г. Веригин. - Париж: Dreyfus, - 1935, - 290 с.

11. Гейдарова, Э.А. Введение в славянскую филологию / Э.А. Гейдарова. - Баку: ПЛАНЕТ-ПРЕСС, - 2007, - 205 с.

12. Гейдарова, Э.А. Иноязычная лексика в русском островном говоре Азербайджана. // Вестник Томского государственного университета. 2013, № 371, с. 23-26

13. Гейдарова, Э.А. Лексическая система русского островного говора Азербайджана. Баку: Avropa, 2015, - 178 с.

14. Гейдарова, Э.А. Социальные, теоморфные и мифологические метафоры русского островного говора Азербайджана. // Сборник научных трудов по материалам XXVII международной научной конференции «Наука России: Цели и задачи» (10.06.2021). Екатеринбург, 2021, часть 2, с. 126-129. DOI: 10.18411/sr-10-06-2021-66

15. Гейдарова, Э.А. Метафорические номинации в лексике трудовой деятельности (на материале русского островного говора Азербайджана). // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Общие вопросы мировой науки» (31.07.2021), Амстердам, 2021, с. 89-93. DOI: 10.18411/gq-31-07-2021

16. Гейдарова, Э.А. Метафоры русского островного говора Азербайджана. // Вестник Бакинского университета. Серия гуманитарных наук, 2021, № 3, с. 13-22.

17. Гейдарова, Э.А. Метафорические номинации в русском островном говоре Азербайджана (на материале лексики, связанной с наименованием человека, и соматической терминологии). // Sciences of Europe. Прага, Чешская Республика, 2022, том 1, No 93, с. 59-63. DOI: 10.5281/zenodo.6579899

18. Гейдарова, Э.А. Пограничные метафоры русского островного говора Азербайджана. // Многоуровневая языковая подготовка в условиях поликультурного общества: материалы IX международная научно-практическая конференция (10 июня 2022 г.). Казань, 2022, с. 384- 394.

19. Гольдин, В.Е. Теоретические проблемы коммуникативной диалектологии: / Автореферат диссертации доктора филологических наук / - Саратов, - 1997, - 33 с.

20. Городецкая, Л.А. Лингвокультурная компетент-

ность личности как культурологическая проблема: / Автореферат диссертации доктора культурологи / - Москва, - 2007, - 48 с.

21. Гулиева, Л.Г. Словарь русского островного говора Азербайджана / Л.Г. Гулиева, Ф.АГ. Мамедбейли, Э.А. Гейдарова [и др.]. 2-е изд. - Баку: Tehsil, - 2006, - 641 с.

22. Гулиева, Л.Г. Лексикон русского островного говора Азербайджана / Л.Г. Гулиева, Э.А. Гейдарова - Баку: Авропа, 2014, 498 с.

23. Гулиева, Л.Г. К исследованию современных диалектов // Материалы Международной научной конференции «Русский язык в современном мире: константы и динамика». - Волгоград. - 7-9 декабря, - 2009, - с. 192-195.

24. Гулиева, Л.Г. Диалектная антропонимия (на материале русского островного говора Азербайджана) // Сталинградская гвоздика. Города-побратимы – символ совместного наследия: Сборник материалов международной конференции / Под ред. И.А. Прихожан и В.И.Супруна. - Волгоград: Изд-во ИП Поликарпов И.Л., - 2015, - с. 133-143.

25. Гулиева, Л.Г. Русские переселенцы – создатели русской топонимии Азербайджана // Трубачёвская соборная встреча: Сборник материалов конференции. / Под ред. Г.В. Егоровой и В.И. Супруна. - Волгоград: Издательство ЦДОД «Олимпия», - 2017, вып. 3, - с. 94-101.

26. Гумбольдт, В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества / В. Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию. - Москва: Прогресс, - 1984, - 397 с.

27. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс] / URL: https://librebook.me/tolkovyi_slovar_jivogo_velikorusskogo_iazyka/vol1/16

28. Дудин, П.А., Дураков, В.И., Дураков, М.П., Дудина, З.П. Новоголовский словарь: [Электронный ресурс] / URL:

http://novogolovka-selo.narod.ru/slovar.html

29. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: [Электронный ресурс] - Москва: Русский язык, - 2000 / URL: https://www.efremova.info/search/

30. Защита от птиц / По материалу, подготовленному кандидатом биологических наук В.И. Грабовским: [Электронный ресурс] / URL: https://www.ipm.moscow/pest-control/защита-от-птиц/

31. Земноводные и пресмыкающиеся. Энциклопедия природы России / Н.Б. Ананьева, Л.Я. Боркин, И.С. Даревский [и др.]. - Москва: ABF, - 1998, - 576 с.

32. Зернина, А.В. Современное состояние традиционной культуры духоборов (по материалам экспедиций в Целинский район Ростовской области) // Ростов-на-Дону: Южно-Российский музыкальный альманах, - 2013. №1, - с. 7-12.

33. Карпова, Н.С. Роль метафоры в развитии лексико-семантической системы языка и языковой картины мира (на материале английских и русских неологизмов): / Автореферат диссертации кандидата филологических наук / - Саратов, - 2007, - 21 с.

34. Кац, С.Д. Лексика говора села Славянки Кедабекского района Азербайджанской ССР: / диссертации кандидата филологических наук / - Баку, - 1964, - 21 с.

35. Киынова, Ж.К. Славянизмы как средство стилизации в переводах религиозной литературы // - Москва: Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, - 2014. № 1, - с. 62–69.

36. Макайвер Роберт К. Первое и второе послания Петра. II квартал 2017 года. Пособие по изучению библии в субботней школе с комментариями для учителей. / Роберт К. Макайвер. - Тульская обл., п. Заокский: Издательство «Источник жизни», - 2017, - 224 с.

37. Малахова, И.А. Духовные христиане / И.А. Мала-

хова. - Москва: Издательство политической литературы, - 1970, - 128 с.

38. Маринова, Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования: / Автореферат диссертации доктора филологических наук / - Москва, - 2008, - 44 с.

39. Маслова, Ж.Н. Мифологическая метафора в аспекте исследования генезиса метафоры // - Саратов: Известия Саратовского университета. Серия Филология. Журналистика, - 2015. Вып. 1, т. 15, - с. 24-28.

40. Матова, Ю.В. Метафоризация имен существительных со значением субъекта трудовой деятельности в русском и английском языках: / Автореферат диссертации кандидата филологических наук / - Москва, - 2019, - 25 с.

41. На все четыре стороны: [Электронный ресурс] / URL: http://mar4586.narod.ru/numbers/4.html

42. Никольский, Н.М. История русской Церкви / Н.М. Никольский. - Москва: Политиздат, - 1985, - 448 с.

43. Петренко, С.А. Метафорические употребление зооморфизмов для описания характера человека: аксиологический аспект: [Электронный ресурс] / URL: https://www.pgu.ru/upload/iblock/fb2/p20018.pdf

44. Русская культура: с древнейших времен до наших дней. - Москва: Белый город, - [г.н.], - 736 с.

45. Садыкова, М.А. Мифологическая составляющая понятий «картина мира» и «модель мира» // Уфа: Вестник Башкирского университета. Раздел: Филология и искусствоведение, - 2007. Том 12, № 3, - с. 72-73.

46. Словарь многих выражений: [Электронный ресурс] / URL: http://rus-yaz.niv.ru/doc/many-expressions-dictionary/fc/slovar-207-68.htm#zag-51222

47. Телия, В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира. // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. / В.Н. Телия. - Москва, - 1988, - с.

173-203: [Электронный ресурс] / URL: http://genhis.philol.msu.ru/article_66.shtml#top

48. Толковый словарь русского языка: [в 4-х томах] / Под ред. Д.Н. Ушакова. - Москва: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, - 1935-1940: [Электронный ресурс] / URL: https://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/117

49. Толстой, Н.И. Язык и народная духовная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н.И. Толстой. - Москва: Языки славянской культуры, - 1995, - 483 с.

50. Тресиддер, Джек. Словарь символов. - Москва: Гранд: ФАИР-Пресс, - 1999, - 443 с.: [Электронный ресурс] / URL: https://www.booksite.ru/localtxt/tre/sid/der/tresidder_d/slovar_sim/11.htm

51. Удалых, Г.Д. Языковая картина мира молокан-старообрядцев Азербайджана // - Баку: Русский язык и литература в Азербайджане, - 2015. № 4, - с. 4-9.

52. Ушаков, Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция/ Д.Н. Ушаков. - Москва: ООО «Дом Славянской книги», - 2011, - 960 с.

53. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / Макс Фасмер. Изд. 2-е. - Москва: ПРОГРЕСС, - 1986, - том 1, - 576 с.; - 1986, - том 2, - 672 с.; - 1987, - том 3, - 832 с.

54. Филин, Ф.П. Словарь русских народных говоров. Выпуск 1. (А). / Ф.П. Филин. - Москва-Ленинград: Наука, - 1965, - 306 с.

55. Цинковская, Ю.В. Антропоцентричные и предметные метафоры в современной русской прозе // - Чита: Гуманитарный вектор, - 2010. № 2 (22), - с. 155-158.

56. Чекменева, А.В. Оригинальные метафорические употребления цветообозначений (корпусный анализ) // - Санкт-Петербург: Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии, - 2018. Выпуск 2, - с. 128-144.

57. Шанский, Н.М., Боброва, Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. / Н.М. Шанский, Т.А. Боброва. - Москва: Дрофа, - 2000, - 399 с.: [Электронный ресурс] / URL: https://lexicography.online/etymology/shansky

58. Шевченко, М. Как русские живут в Азербайджане и почему в России не так?: [Электронный ресурс] / URL: https://www.youtube.com/watch?v=gP7hIQNE1e4

59. Шмелев, А.Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. / А.Д. Шмелев. - Москва: Языки славянской культуры, - 2002, - 224 с.

60. Юрина, Е.А. «Пищевая метафора»: объем и границы понятия // - Кемерово: Вестник Кемеровского государственного университета, 2015. № 3 (63), том 1, - с. 207-212.

Для заметок

Формат 60 х84 $^{1}/_{16}$
Усл. печ. л 4.75
Тираж 300

”ОПТИМИСТ”ООО-2025.

9 789952 561517

PTiMiST
ÇAP MƏRKƏZİ